

СОВРЕМЕННЫЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

МИХАИЛ НИКОЛАЕВ

ЧУЙКА

Везет тем, кто везет

Современный фантастический боевик (АСТ)

Михаил Николаев

Чуйка

«Издательство АСТ»

2023

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

Николаев М. П.

Чуйка / М. П. Николаев — «Издательство АСТ»,
2023 — (Современный фантастический боевик (АСТ))

ISBN 978-5-17-159176-2

Что можно найти в тумане? Другой мир, чёрные алмазы, приключения на свою пятую точку. Со всем этим успешно справляется некий ну очень непростой банковский служащий. Возможно, всё дело в его везении и хорошо развитой интуиции. Но говорят, что везёт тем, кто везёт.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-159176-2

© Николаев М. П., 2023
© Издательство АСТ, 2023

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	20
Глава 3	26
Глава 4	32
Глава 5	38
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Михаил Николаев

Чуйка

Серия «Современный фантастический боевик»

Выпуск 261

Все персонажи и события являются вымышленными, и любое совпадение с реально живущими или жившими людьми случайно.

Ленинград
ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ

© Михаил Николаев, 2023

© ООО «Издательство АСТ», 2023

Глава 1

Туман

На этот субботний день у Степана не было никаких планов, и он решил съездить за грибами. В Япилия. Лес там большой, светлый, народу не слишком много – далековато от города, и можно спокойно побродить в своё удовольствие. Грибов там должно быть много.

В путь он тронулся пораньше, ещё до семи утра, – ненавидел терять время в пробках, обычное плотное движение тоже не любил. Предпочитал ездить по свободной дороге, самостоятельно выбирая скорость движения, а не подлаживаться под других водителей, среди которых в последнее время становилось всё больше неадекватных, способных на любую глупость. Нет, реакция у Степана была хорошая, он в любом случае увернулся бы, но зачем козе баян? Нервы ещё себе портить. Машин в это время ещё мало (народ в субботнее утро предпочитал поспать подольше), и из города он выбрался оперативно. Выехав на скоростной диаметр, немного притопил педаль газа, разогнав «Элантру» почти до ста тридцати километров в час. Больше нельзя – везде камеры понатыканы. Платить за проезд по скоростной дороге он был морально готов (зарплата позволяла), но оплачивать «письма счастья», приходящие за превышение скорости, считал несусветной глупостью.

Погода стояла солнечная, двигатель работал почти бесшумно, тихо шелестел асфальт под колёсами. Лишь изредка идиллию нарушали автомобили представительского класса, пронесаясь мимо по левой полосе. Их владельцы могли с высокой колокольни чихать на любые штрафы, но Степан им не завидовал, понимая, что большие деньги влекут за собой очень даже нештучные проблемы. Работая в службе безопасности крупного банка, он имел представление об этих проблемах не понаслышке и знал статистику фатальных «случайностей», периодически происходивших с толстосумами. Он никуда особенно не спешил. Ко времени его приезда роса как раз должна подсохнуть.

До Зеленогорска Степан проскочил достаточно быстро без каких-либо помех, а вот дальше коса нашла на камень – сразу после выезда на Приморское шоссе он догнал красную «Шкоду», едва плетущуюся с включённым левым поворотником. В черте города обогнать её было не реально – сплошная разделительная полоса, а встречное движение оказалось достаточно интенсивным – некоторые в субботу, наоборот, решили податься в Санкт-Петербург.

Вначале Степан предположил, что за рулём «Шкоды» находится девушка, не знающая точно, где именно ей нужно сворачивать. Знал, что красные машины очень любят представительницы прекрасного пола – в тон сумочке, но, присмотревшись на одном из поворотов, понял, что ошибся. В «Шкоде» сидел мужчина. Один. Причём явно немолодой – лысина на солнце поблёскивала.

А потом ему сразу стало не до едущей впереди машины. Степан даже притормозил немного, чтобы подробно рассмотреть зрелище, открывшееся по левую сторону дороги. На выезде из Зеленогорска, сразу после «Президент Отеля», Финский залив подступал почти к самому шоссе. Вот только залива было не видно от слова «вообще». Практически вплотную к берегу подступал туман. Именно так, с прописной буквы. Густой, как молоко, слой тумана стеной поднимался почти до вершин деревьев и был абсолютно непрозрачным. Граница тумана протянулась прямо по береговой черте, почти не затрагивая пляж. Чрезвычайно плотный белый вал резко контрастировал с зеленью стоящих на берегу деревьев и прозрачной голубизной неба над головой.

Ну, ладно, туман так туман. На дорогу он нигде не выходит и ехать не мешает. Степан прибавил газа и опять упёрся в красную «Шкоду». Водитель так и плёлся с включённым сигналом поворота, но сворачивать никуда не пытался. Хотя, по большому счёту, там некуда

было сворачивать. Вдоль шоссе почти на всём протяжении стоял металлический отбойник. «Шкода» выключила поворотник и немного ускорила, но только для того, чтобы буквально через минуту снова замедлиться. Водитель дважды делал попытки свернуть влево, но каждый раз в последний момент передумывал.

Сначала это бесило Степана, но потом у него проснулся интерес: что нужно этому мужчине? И сразу же дала о себе знать чуйка. Ненавязчиво так, мол, не лезь не в своё дело, поезжай дальше. Своей чуйке Степан доверял. Именно благодаря ей он сумел семь лет прослужить в бригаде спецназа ГРУ, где после срочной службы остался на сверхсрочную и дослужился до старшего сержанта; невредимым вернулся из Сирии, где временами бывало очень жарко в обоих смыслах этого слова. Послушавшись чуйку, он потом уволился на гражданку, почувствовав в какой-то момент, что уже полностью исчерпал лимит везения. Сейчас прозвучало скорее предупреждение, призывающее к осторожности. Степан принял это к сведению, пообещав себе не лезть на рожон.

Вскоре «Шкода» вообще остановилась, пропуская встречные машины, а потом резко свернула в просвет между деревьями, пересекла велосипедную дорожку и остановилась, немного не доехав до пляжа. Степан проскочил дальше, но сразу за поворотом дороги свернул вправо и поставил машину на асфальтированную стоянку. В последний момент перед выходом из машины Степана что-то торкнуло, и он решил слегка сменить внешний вид. Переобулся, надев вместо тонких кожаных мокасин резиновые сапоги, и накинул на плечи камуфляжную куртку.

Щёлкнув брелоком сигнализации, он перебежал дорогу и, под прикрытием деревьев, упругим скользящим шагом направился обратно вдоль шоссе к месту остановки «Шкоды». Не доходя метров пятнадцать, Степан остановился за толстым древесным стволом и приступил к наблюдению.

Он успел вовремя – лысый как раз закрывал машину. Ещё бы пару минут, и Степан, скорее всего, не узнал бы этого человека. Теперь он был облачён в чёрный балахонистый плащ, достающий почти до земли, с накинутым на голову капюшоном, закрывающим почти всё лицо. За спиной у него висел туго набитый такой же чёрный рюкзак. Поставив машину на сигнализацию, мужчина направился к берегу, воровато оглянувшись по сторонам и сноровисто нырнул в туман. Густая белая пелена сомкнулась за его спиной практически сразу, без переходов. Был человек – и нет. Даже звуков шагов не слышно, хотя вода, по идее, должна была плескаться. На пляже тишина стояла, ни малейшего ветерка. Не Христос ведь он, чтобы по воде ходить аки посуху.

Степан, не раздумывая, пошёл следом. Туман как туман. Самый обычный. Просто густой. Мельчайшие капельки чуть холодят лицо. Видимость не более полуметра. Как говорится: протянутой руки не видишь. А воды под ногами нет, и песок кончился. Такое впечатление, как будто ноги ступают по ровной твёрдой поверхности. Степан шёл медленно, чтобы не споткнуться ненароком о какой-нибудь валун, которых было много на береговой линии. Но так ни одного камня и не встретил. Лишь один раз, почувствовав справа что-то тёмное и приблизившись, упёрся в чёрный каменный обелиск, поднимающийся вертикально чуть меньше чем на два метра. Степан был высоким, всего трёх сантиметров ему не хватало до двухметровой отметки. Из-за этого в школе его называли не иначе как Дядей Стёпой. В армии это прозвище тоже сначала за ним закрепилось, но потом, когда он немного пообтёрся и соответствующим образом зарекомендовал себя, его прозвали «Чуйка». Эта кличка была в дальнейшем взята им в качестве позывного. Так вот, острая вершина чёрной плиты находилась как раз на уровне его глаз. Вот тут настало время удивляться всерьёз. В геологии Степан почти не разбирался, но даже его невеликих знаний с лихвой хватало, чтобы понять: этот чёрный, скорее всего базальтовый камень совершенно не характерен для здешних мест. На пляже в живописном

беспорядке были разбросаны гранитные валуны. Округлые, качественно обточенные волнами за многие тысячелетия. Ну неоткуда тут было взяться остроугольным выступам базальта.

Пройдя немного вперёд, Степан вышел из тумана, да так и остановился, пытаясь заправить назад отвалившуюся челюсть. Мир изменился. Вместо морской воды перед ним раскинулась ровная как стол серая каменистая равнина, тут и там утыканная выступами чёрных каменных обелисков. Но не это поразило Степана в наибольшей степени. По зелёному как малахит небосводу медленно плыли отливающие фиолетовым облака, из-за которых было в глаза оранжевое как апельсин солнце. Туман за спиной также имел фиолетовый оттенок. Тут было ощутимо холоднее. Солнце светило ярко, но почти не грело. Мужчина, вслед за которым Степан вошёл в туман, неторопливо удалялся, слегка сгибаясь под весом тяжёлого рюкзака. До него уже было почти сорок метров.

– Эй! – крикнул Степан ему в спину. – Подождите!

Лучше бы он этого не делал. Мужчина резко обернулся и сунул правую руку в карман плаща. Чуйка Степана буквально взвыла, в очередной раз спасая ему жизнь. Рыбкой прыгая за ближайший обелиск, Степан успел заметить, что мужчина выдернул из кармана какую-то серебристую палочку размером с авторучку, из которой к нему потянулся пронзительно синий луч. Уже лёжа за обелиском, Степан увидел, что луч легко срезал вершину камня, буквально брызнувшую в стороны веером осколков, и пропал.

Нужно было срочно сваливать, иначе этот тип может своим «гиперболоидом» и до смерти зарезать. Степан ужом скользнул за соседний, более широкий обелиск и под его прикрытием пополз по-пластунски к полосе тумана. Успел. Луч ещё пару раз сверкнул над головой, но так и не зацепил.

В тумане Степан полз медленно, стараясь создавать как можно меньше шума, и встал на ноги, только почувствовав под руками мокрый песок. Пара быстрых шагов, и он вышел из тумана на пляж.

Над головой пронзительно синело нормальное земное небо. Ласково пригревало солнце. Нормальное, не оранжевое. Под лёгким ветерком шелестела листва на деревьях. А туман... Туман буквально на глазах редел, таял, отступал. Вот уже из-за его кромки показалась вода. Спустя несколько минут от белой завесы не осталось ни малейшего следа. Залив был чист до самого горизонта.

Степан пошёл к шоссе, но в правом сапоге что-то мешало, натирая ногу. Он присел на гранитный валун, снял и перевернул сапог. На песок выпал продолговатый чёрный камешек размером с половину спичечного коробка. Видимо, на той стороне попал в голенище, когда после удара луча во все стороны посыпались осколки каменной плиты. Степан поднял его, посмотрел и чуть было не выбросил – обычный базальт или гнейс какой-нибудь, но когда повернул сколом вверх, камень так сверкнул на солнце, что заставил зажмуриться. Глаза адаптировались медленно – несколько секунд. Н-да, так и ослепнуть можно. Похоже, что это совсем не базальт.

Надев сапог, Степан пошёл вдоль обочины, внимательно глядя по сторонам. Заметив пустую бутылку, он чиркнул по ней острой гранью камня. На бутылке остался глубокий отчётливый след. Камень резал стекло.

Это мог быть только алмаз. Чёрный, в несколько сантиметров длиной. Степан понял, что держит в руках драгоценность. Он не мог оценить стоимость камня, не представлял даже порядок цифр, но интуитивно чувствовал, что нулей там должно быть очень много. Это что же, чёрные обелиски представляют собой гигантские алмазы?! Ладно, подумаем об этом позже.

Красная «Шкода» так и стояла на берегу, подтверждая, что ничего ему не почудилось. Всё было на самом деле. У Степана появилось неудержимое желание сделать её владельцу какую-либо пакость. Он побродил по окрестностям и отыскал в куче мусора обломок гнилой доски с торчащими из него ржавыми гвоздями. Немного повозившись, расшатал и выдернул

один – пальцы у него достаточно сильные. Подойдя к «Шкоде», Степан пристроил гвоздь под правым задним колесом. Немного подумал и решил, что так, пожалуй, не пойдёт – гвоздь просто воткнётся в землю. Разыскал плоский камешек и подложил его под шляпку гвоздя. Теперь нормально. Гвоздь обязательно воткнётся в крышку, и лысому придётся посетить шиномонтаж. Тут их всего три поблизости. Надо потом объехать их и расспросить о времени этого посещения. Таким образом, можно определить промежуток между срабатываниями портала между мирами.

Что это совершенно другой мир, Степан уже не сомневался. И твёрдо вознамерился посетить его ещё раз. Не так давно ему довелось прочитать рассказ Александра Бушкова «Зима посреди лета». Уже переработанный и дополненный. Там тоже был подобный портал на другую планету. Но без тумана. Более того, Бушков со временем точно узнал, где именно он расположен, но посетить его не рискнул. Ну, это можно понять. Александр Александрович был к этому времени уже пожилым человеком, не имел соответствующей подготовки, да и, по-видимому, просто не хотел рисковать. Вовсе не из трусости. Просто некоторые люди достаточно трезвомыслящие и стараются не искать специально приключений на свою задницу.

Степану, в отличие от Бушкова, исполнилось всего двадцать восемь лет, он имел на редкость мощную специальную подготовку, находился в хорошей спортивной форме, поддерживаемой регулярными посещениями спортзала, и никогда не пасовал перед трудностями. Воспринимал их как своеобразный вызов.

Риск – это всегда адреналин. Вот только риск должен быть всесторонне продуманным. Лезть в чужой мир с бухты-барахты Степан вовсе не собирался. К этому нужно подготовиться, всё хорошенько обдумать. Думалось Степану лучше всего на природе, поэтому, сев в машину, он решил не откладывать посещение леса. Ну, задержался он, приедет не первым. И что? Грибов не хватит? Счас! Его персональные грибы всё равно никто кроме него не найдёт.

Ходить в лес за грибами его приучил отец ещё в детстве. При этом, собственно, поиск и сбор грибов были вторичными. Главное – побродить хорошенько по лесу, окунуться в его атмосферу, подышать полной грудью свежим воздухом, наполненным специфическими запахами. А грибы – это дополнительный бонус. Лес успокаивает нервную систему, очищает организм, придаёт сил, резко усиливает иммунитет. Не любой лес, разумеется. Больной, заболоченный или высохший лес, наоборот, угнетает сознание. Но Степан-то собирался в сухой и здоровый, в котором он хорошо ориентировался, поддерживал контакт с местным биоценозом, набирался сил. И лес его принимал, настраивал на оптимистический лад, прямо-таки подсовывал грибы под ноги. Тут ведь главное прилично себя вести. Не жадничать, не шуметь, ничего не ломать, не пинать мухоморы, не пугать зверьё и птиц. Тогда и к тебе будет хорошее, ровное отношение. Ну, леший иногда немножко покрутит, так он ведь не со зла! Шутки у него такие. А бывалый разведчик в трёх соснах точно не заблудится. Может, конечно, задумавшись, слегка сбиться с пути, но поняв это, легко вернётся на маршрут.

В этот раз Степан побродил изрядно. Грибов было немного – основной слой начнётся осенью, но двухведёрную корзину подосиновиков и белых (других Степан не признавал) он набрал почти доверху. А заодно продумал свои дальнейшие действия.

Что лысый – контрабандист, не в первый раз мотавшийся на ту сторону, он понял сразу. По тяжёлому рюкзаку, неизвестному (явно неземному) оружию, которое тот не раздумывая пустил в ход. С контрабандистами ему уже приходилось сталкиваться. Это ребята ушлые и моральными принципами ничуть не обременённые. Вопрос: что он туда таскает? Степан вспомнил фантастический роман Александра Лукьяненко «Семь цветов радуги». Там герой путешествовал по мирам, имея при себе некий запас товаров для обмена на местную валюту. Что может заинтересовать инопланетян?

Золото и другие драгоценные металлы – вряд ли. Да и нет у него возможности приобрести их в товарном количестве. Драгоценности – тоже сомнительно. Вон у них гигантские

алмазы прямо из земли растут. Правда лысый, скорее всего, этого не знает. Иначе он никогда не попёрся бы дальше, а принялся крушить обелиски прямо у точки перехода. Что таскал на себе герой Лукьяненко? Свежие газеты и журналы... Очень сомнительно, что они там хоть кого-нибудь смогут заинтересовать. Их и здесь-то почти никто сейчас не читает.

Специи? А вот это очень даже может быть. Специй надо будет взять побольше. А ещё чай и кофе. Ещё консервы можно взять на пробу. На первый раз, наверное, достаточно.

Теперь оружие. Соваться в чужой мир безоружным – чревато серьёзными неприятностями. Степан в этом уже успел убедиться. Он не любил охоту, не было в ней почти никакого риска, а убивать безоружных зверюшек и птичек ему казалось неуместным. С души воротило. Поэтому ничего огнестрельного он дома не держал. Ножи? Холодняк хорош на малой дистанции. А начиная метров с двадцати вообще бесполезен. Взять на время на работе? В принципе, будучи заместителем директора службы безопасности банка, Степан имел такую возможность. Надо было подумать. А потом (на той стороне) озаботиться приобретением местного энергетического. Очень уж Степана заинтересовал «гиперболоид» лысого. Может быть, попытаться отловить его тут и тряхнуть? Тоже, кстати, вариант.

А что это вообще за мир, в котором он побывал? Что не Земля, а другая планета – точно. Самого перехода Степан не почувствовал. Видимо, грань между мирами на определённом участке просто раскрывается на некоторое время, и миры соприкасаются вплотную, частично проникая друг в друга. И, поскольку там холоднее, в переходной зоне образуется туман. Ветра не было. Следовательно, давление воздуха там такое же, как на Земле. Состав воздуха, наверное, тоже практически совпадает. По крайней мере, никаких отличий он не почувствовал. Дышалось так же, как на Земле. Сила тяжести если и отличается, то незначительно. Прыгая за обелиск, Степан приложился о каменную поверхность весьма чувствительно. Надо потом поэкспериментировать. Может, безмен с собой взять?

Радиация? Без приборов определить сложно. Солнце там оранжевое, значит, более холодное. С другой стороны, лысый зачем-то вырядился в плотный плащ с капюшоном. Вряд ли только для маскировки. Может, какие-то излучения есть, которые способны повредить незащищённую кожу? От чего может защитить прорезиненная ткань? Только от альфа- и бета-излучений, да ещё видимый свет задержит (что в данном случае не актуально). Всё остальное она пропустит. Надо, пожалуй, озаботиться соответствующим обмундированием. Приборов, к сожалению, достать не получится. В банке ничего подобного нет, а обращаться по прежнему месту службы нежелательно. Там придётся рассказать всё, а кто в такую историю поверит? Что тут рядом расположен другой мир и туда можно пройти. Нет, не нужно пока ничего никому рассказывать. Решат, что крыша поехала. Вот потом, имея железобетонные доказательства, можно будет и в ФСБ пойти. Всё-таки это, скорее всего, их прерогатива. А пока стоит побыть самодеятельным контактёром. Разведчики ведь бывшими не бывают. Пусть он не чистый разведчик, а спецназ разведки. Силовик. Агентурной работе его специально не учили, но некоторое понимание всё же имеется. Должно получиться. По крайней мере, с ролью начинающего контрабандиста он по-любому справится.

Теперь алмаз. Как его реализовать по-тихому, чтобы не засветиться? Выходов на серьёзных ювелиров у Степана нет, в банке с этим вряд ли помогли бы, да и расколёт его хороший специалист на раз. Значит, следует выбрать кого-нибудь попроще. Пусть настоящую цену тот никогда не даст. А зачем она, по большому счёту? Степан относился к деньгам достаточно спокойно, скорее философски. Есть они – хорошо, нет – значит, надо временно ужаться и сократить расходы. Деньги тоже его никогда особо не помогали. Такой вот паритет.

Во время службы деньги ему особо не требовались: сыт, одет, обут, обеспечен служебным жильём. Отпускных вполне хватает на поездку в отпуск. Тем более что дорога туда и обратно исключительно за государственный счёт. По России, разумеется. А за пределы России он ездил только по служебной необходимости, причём, как шутили сослуживцы, на танке. Танк – это,

конечно, фигурально выражаясь. В танке он даже не сидел ни разу. А вот прочей гусеничной и колёсной бронетехники поводил немало. Разве что вертолётном управлять не пробовал. Да и на транспортниках летал лишь в качестве пассажира. А вот в частном порядке ему путь за границу был надолго заказан. Специфика службы, так сказать.

Потом, уже работая в банке, он почти сразу начал получать за свой труд вполне приличное вознаграждение. С него не похикуешь, конечно, но на жизнь хватало. Машину, вот, купил в прошлом году новую. «Хендай Элантра» – не бог весть что, конечно, но всяко не «Жигули». Степана эта машина вполне устраивала.

Квартира-студия тоже имелась. Родительскую квартиру он после их трагической гибели оставил младшей сестре. Ей было нужнее – муж, двое детей. А ему пока вполне хватало студии. Есть куда девушку привести, и хватит. Тем более что постоянной девушки Степан пока не имел. Такой, чтобы перспектива на женитьбу была. Наверное, не встретил пока.

Нет, обделённым женским вниманием он себя никогда не чувствовал. Высокий, подтянутый, уверенный в себе парень с коротко подстриженными волосами соломенного цвета и серыми пронзительными глазами прямо-таки притягивал к себе взгляды девушек. Что у себя в банке, что на улицах. Знакомились с ним легко и непринуждённо, потом так же легко расставались, как правило, оставаясь если не друзьями, то хорошими знакомыми. Степан хорошо разбирался в людях и с токсичными девушками старался вообще не иметь никаких дел.

Друзья у Степана имелись. Армейские. Трое. Иногда они собирались вместе, но не частили. На гражданке новых друзей пока не завёл. Приятели были, но не друзья. А вот хороших знакомых у него к этому времени уже накопилось очень много. Одному из таких, работавшему в ГИБДД, он и позвонил на обратном пути, попросив «пробить» по базе владельца красной «Шкоды», продиктовав её номер.

Машина, когда он проезжал обратно, так и стояла невдалеке от дороги. Видимо, хозяин ещё не вернулся. Степан отметил для себя, что нужно будет обязательно подъехать сюда завтра утром.

Реализацию алмаза он тоже решил отложить на воскресенье. А перед этим посмотреть в интернете хоть какую-то информацию по чёрным алмазам. Он точно знал, что такие бывают и достаточно редки, но этим его осведомленность в этом вопросе и ограничивалась.

План на вторую половину дня у него состоял всего из одного пункта: разобраться с грибами. Сначала Степан почистил и покрошил на крупные куски белые. Их было всего пара десятков, так что процесс не затянулся. Поставив их на плиту вариться, он занялся подосиновиками: маленькие и крепкие средние порезал тонкими ломтиками на «Ветерок» для сушки, а все остальные покрошил в пластиковую миску, чтобы потом, когда освободится кастрюля от белых, отварить. В перерыве снял пенку с белых грибов и, дав им покипеть на маленьком огне, откинул на дуршлаг, после чего разложил остывать по трём глубоким тарелкам. Сполоснув кастрюлю, он поставил вариться подосиновики.

Белые грибы Степан солил. Нормальные люди солят рыжики, волнушки, грузди, горькуши. Степан отдавал предпочтение белым. Возможно, это было своеобразным извращением, но кто, положа руку на сердце, сможет сказать, что для водки существует лучшая закуска, чем грамотно засоленные белые грибы? Ну, если солёные огурцы не считать, конечно. А солить белые Степан умел. Тут ведь что главное? Ничего не жалеть. Чеснока, укропа, чёрного перца горошком и черносмородинового листа в банке должно быть много. Соль необходимо брать крупную (первый номер) и (ни в коем случае!) не йодированную. Иначе всё гарантированно закиснет. Гнёт должен обеспечивать погружение в жидкость всех грибов, но излишне не пресовать их. Стебли укропа необходимо разрезать вдоль, чтобы там не оставался воздух. И последнее: тара должна быть, по крайней мере, двухлитровой. В маленьких объёмах солёные грибы быстро портятся.

В этот раз на целую двухлитровую банку грибов не хватило – не осень, чай, и Степан убрал её в холодильник не полной, решив добавить ещё немного на следующей неделе. А не получится – ничего страшного. Просто надо эту банку оприходовать пораньше, как только засолятся.

Закончив с белыми грибами, Степан пожарил с луком уже успевшие свариться подосиновики, потом добавил в сковородку мелко нарезанной картошки – исключительно для вкуса. Народ традиционно предпочитает жареную картошку с грибами. Степан поступал наоборот – готовил жареные грибы с картошкой. Вкусно, сытно, полезно. Белков в грибах не меньше, чем в мясе, но с них особо не растолстеешь. Говорят, что грибы – тяжёлая пища и их нежелательно употреблять на ночь. Так до ночи ещё далеко.

Вот теперь, на сытый желудок, можно было залезть в интернет и посмотреть, что там имеется про чёрные алмазы. Некоторое время Степан прыгал по ссылкам, открывая статьи и тут же бросая их. Всё было не то. В интернете чёрными алмазами называли карбонадо – пористую поликристаллическую структуру. Твёрдую, но практически не пригодную для изготовления бриллиантов, так как она не обладает прозрачностью и не способна отражать свет. Но его-то камешек свет отражал великолепно. Исключительно на сколотой части, разумеется. И некоторая прозрачность в его структуре, несомненно, присутствовала. Это явно монокристалл.

Подобные кристаллы в природе иногда встречались. Они были очень редкими, и их стоимость могла достигать нескольких тысяч долларов за карат. Разумеется, хороший специалист легко отличит оптически чистый монокристалл от карбонадо. Но вот скажет ли он об этом принёсшему камень лоху? Ой, вряд ли. Значит, именно такого лоха ему и надо изобразить перед потенциальным покупателем.

В этот момент позвонил знакомый из ГИБДД, которого Степан просил «пробить» водителя «Шкоды». Извинился, что не смог сделать это раньше (очень занят был), а потом огоршил: нет, мол, такого номера не только в базе, но и в природе. Не выдавали его ещё никому.

Одна ниточка оборвалась, но Степана это не слишком расстроило. В воскресенье он, как и планировал, съездил в Зеленогорск. Машины на берегу уже не оказалось. Теперь следовало проехать по пунктам шиномонтажа. Следы красной «Шкоды» обнаружились во втором из них, работавшем круглосуточно. Мастер, который ещё не успел уйти после ночной смены, вспомнил и машину, и водителя. Был такой. В начале второго часа ночи подъехал с гвоздём в крышке. Лысый, злой, небритый. На вид лет сорока пяти, может быть, немного старше. Невысокий, лицо красное, покашливает иногда, причём так, как будто изображает кашель: кхе-кхе да кхе-кхе. Уехал почти в два часа ночи в сторону Санкт-Петербурга. Номера машины мастер не запомнил.

Степан сразу же позвонил своему знакомому из ГИБДД и попросил посмотреть красную «Шкоду», проехавшую в направлении Санкт-Петербурга в промежуток времени с двух часов ночи до половины третьего на камере, установленной напротив заправки между поселками Репино и Солнечное. В этот раз знакомый отзвонился быстро. Красная «Шкода» проехала под камерой в два часа шестнадцать минут со скоростью сто десять километров в час, при разрешённой скорости сорок километров в час. Номер на машине стоял уже другой, но тоже отсутствующий в базе. Явно заинтересовавшийся ситуацией приятель проявил инициативу: не посмотреть ли эту машину по другим камерам? А то ведь уйдёт от ответственности нарушитель. Разумеется, Степан согласился с этим предложением. Ведь теперь у ГИБДД имелся железный повод для организации поиска. По дорогам гоняет машина с поддельными номерами, водитель нарушает правила, но остаётся безнаказанным. Надо вычислять его, брать, лишать прав...

В общем, попала белка в колесо. Степан попросил, чтобы потом его известили о результатах поиска, и отключился. Он уже возвращался в город, чтобы навеститься к ювелирам.

В Санкт-Петербурге он сунулся в первую приличную ювелирку, которая попала на пути – салон «Пандора» на Невском проспекте. Посмеиваясь про себя над дурацким названием (в

ящике Пандоры просто не может оказаться ничего приличного), он прошёл мимо витрин с драгоценностями и, остановившись около продавца, попросил показать ему, где сидит мастер, растягивающий кольца (он же обычно занимается ремонтом и скупкой ювелирных изделий). Пройдя в указанную дверь, Степан немножко помялся под изучающим взглядом пожилого носатого мастера, демонстрируя смущение, после чего признался, что нашёл на пляже камешек и подозревает, что это алмаз. Он стекло режет!

– Давайте свой камешек, посмотрим, что это за алмаз, – с усмешкой бросил ювелир, опуская на глаз монокуляр.

Буквально через несколько секунд его лицо изменилось, на нем проявился недетский интерес. Дальше он только делал вид, что рассматривает камень, а сам продумывал, как именно он будет разводить лоха.

– Вынужден вас разочаровать, – сказал мастер через некоторое время, отложив камень в сторону. – Это карбонадо.

– Не алмаз? – очень натурально удивился Степан. – Он же режет стекло!

– Карбонадо – это тоже алмаз, – заливался ювелир. – Но их не гранят. Этот камень сложен из десятков тысяч мельчайших алмазных крупинок, сцементировавшихся в единый конгломерат. При обработке они осыпаются, поэтому грани невозможно качественно отшлифовать. Бриллианты из карбонадо не делают. Из этого можно, например, брошку изготовить. Или кулон.

– А сколько он примерно стоит? – спросил Степан.

– Вообще, цены на качественные карбонадо составляют от ста пятидесяти до двухсот долларов за карат. По у вас он бракованный – видите этот скол?

– Карат – это сколько?

– Одна пятая грамма. Если хотите, я могу купить его у вас по сто двадцать долларов за карат, – ювелир положил алмаз на пластинку электронных весов. – Двадцать один и почти шесть десятых грамма. Округлим до двадцати одного и шести десятых. Итого, – он посчитал на калькуляторе, – сто восемь карат. Умножаем на сто двадцать, получается двенадцать тысяч девятьсот шестьдесят долларов. Вас устроит курс восемьдесят рублей за доллар?

– Конечно, устроит! – изобразил восторг Степан.

– Тогда в рублях это составит миллион тридцать шесть тысяч восемьсот рублей. Единственное, – немножко замаялся ювелир. – Я бы не хотел оформлять эту покупку официально, с письменным договором, и проводить деньги через кассу салона. Вам ведь не хочется платить с этих денег налог государству?

– Я согласен! – выдохнул Степан.

– Тогда подождите, пожалуйста, в зале, я схожу за деньгами.

– А алмаз?!

– Держите ваш алмаз, пусть пока у вас в руках побудет. И не волнуйтесь так, сделка честная, я не собираюсь вас обманывать.

Ювелир сноровисто выпроводил Степана в зал, закрыл дверь на ключ и быстрым шагом направился к кабинету главного менеджера. Было видно, что у него дрожат руки. Пробыв за дверью не более двух минут, ювелир выглянул в зал и позвал Степана:

– Идите сюда! Вот ваши деньги – он указал на стол, где лежали две банковские упаковки пятитысячных купюр, стопка тысячных и восемьсот рублей сотенными бумажками. – Пакет нужен?

– Нет, спасибо, – отказался Степан, нервно пересчитывая тысячерублёвки.

– Давайте алмаз, – обратился к Степану главный менеджер, до этой поры молча стоявший в сторонке. Он был значительно моложе, почти ровесник Степана, и лицом владел значительно хуже. На нём невооружённым глазом просматривалось явное нетерпение. Крылья каплеобразного носа трепетали, воробьиный кончик побледнел и ещё более заострился. На лбу выступила

испарина. Чувствовалось, что, несмотря на должность, он тут далеко не на первых ролях и, скорее всего, впервые участвует в негодии такого масштаба.

– Вот, пожалуйста. – Степан положил камень в его потную ладошку.

– Да, – подыграл главный менеджер ювелиру. – Вы были правы, неплохой кулончик получится.

При этом его голос подрагивал в такт бешено крутящимся в голове шестерёнкам плохо смазанного арифмометра, подсчитывающего величину причитающейся доли.

– Всё верно, – заявил Степан, успевший запихать банковские упаковки во внутренний карман и сложить в кошелек остальные деньги. – Я пошёл?

– Да, идите, конечно, – великодушно разрешил главный менеджер, с трудом оторвавшись от разглядывания камня. – Если ещё найдёте – приносите.

– Всенепременнейше, – уверенно заявил Степан, покидая комнату с твёрдым убеждением, что никогда больше ничего не принесёт этим жуликам.

Выйдя из ювелирного салона, Степан прогулочным шагом профланировал по Невскому проспекту в сторону улочки, на которой оставил машину. Пару раз он останавливался около витрин, фиксируя в отражении ситуацию за спиной. Слежки не было. Конечно, что для этих ювелиров какой-то миллион рублей? Мелочь. А ему теперь думать, куда эту кучу деньжищ девать!

Можно, конечно, сменить машину, но его и «Элантра» вполне устраивала. Бегала резво, бензина кушала мало. Купить квартиру побольше? Можно, конечно, но какой смысл? Что он один будет в ней делать? Вот когда найдёт свою вторую половинку, тогда перед женитьбой можно будет и гнёздышко прикупить. А сейчас имеет смысл помочь сестре. Они с мужем никак на машину накопить не могут. А кредит брать не хотят, понимают, что отдавать придётся вдвое больше, чем брали.

Приехав домой, он поставил машину на стоянку и направился в торговый центр.

Купил бутылку «Асти Мондоро» для любящей сладкое сестры, пятизвёздный «Арарат» для мужчин, взял нарезки нескольких видов колбас и сыров, баночку дальневосточной икры, фруктов, конфет для детей и, разумеется, йогуртовый торт. После чего, позванивая бутылками в пакете, пошёл напрямик через сквер к родительскому дому, где теперь обитала семья его младшей сестры.

– Привет, Катя, – заявил он с порога. – Гостей принимаете?

– Знаешь же, что мы всегда тебе рады, – пискнула сестрёнка, чмокая его в щёку, – Пройди в комнату.

– Здорово! Что бутылками звенишь? – приветствовал его зять. – Повод есть?

– Есть, – подтвердил Степан. – Премии в банке дали. Вот, – обратился он к зашедшей следом сестре, ставя пакеты на диван. – Сервируй стол.

– Ничего себе, сколько вкусняшек набрал! Сегодня шикаем! – восклицала Катерина, рассматривая содержимое пакетов. – Сейчас всё сделаю, я быстро!

«Быстро» – у женщин понятие весьма растяжимое. Минут через сорок, когда Катя отварила картошку и нарезала огурцы с помидорами, все уселись за стол.

– И какой у нас повод? – спросила сестра, когда Степан наливал ей шампанское.

Придирчиво оглядев сервировку стола, Степан спросил:

– А блюдечко с голубой каёмочкой в этом доме есть?

– Есть.

– Принеси, пожалуйста.

– Неужели миллион принёс? – пошутил зять, когда блюдечко было пристроено на столе.

– А ты откуда знаешь?! – сделал круглые глаза Степан. После чего выложил на блюдечко две банковские упаковки пятитысячных купюр. – Я хотел сюрприз сделать, а вы уже всё знаете.

– Да ничего мы не знаем! – выкрикнула сестра. – Рассказывай!

– Нечего тут особо рассказывать. У вас ведь через полтора месяца пятая годовщина свадьбы. Вот я и решил не ждать этого момента, а сделать вам сейчас подарок, чтобы наконец купили машину. Семья-то уже большая.

– Стёпа, – обратился к нему тихонько подошедший зять, когда праздник, плавно перешедший в чаепитие, закончился и Катя убирала со стола. – А упаковки ведь на деньгах не твоего банка. Что-то ты темнишь. Это чистые деньги? Не взятка?

– Не волнуйся, Гриша, деньги чистые и заработаны мной честно. Так что покупайте машину смело. А подробности вам знать ни к чему. Взятки я не беру, ты это прекрасно знаешь. С упаковками я действительно лопухнулся, не подумал. А ты молодец, внимательный. Сними их и выбрось, чтобы ещё и Катя чего-нибудь не подумала.

Домой Степан возвращался привычной дорогой через сквер. Белые ночи уже закончились, но было ещё достаточно светло. Самое начало сумерек. Ввиду позднего времени в сквере не наблюдалось не только гуляющих, но даже случайных прохожих. Неожиданно сзади его окликнули:

– Эй, дылда, а ну стой!

Встал, повернулся. Троица приклатнённых парней. Не местные. Местные гопники его хорошо знали и никогда не трогали. Понимали, что чревато. Так что это наверняка залётные.

– Мужик, деньги есть?

– Есть.

– Давай сюда!

– Зачем? – удивился Степан. – На лекарство собираете?

– Какие ещё лекарства?

– Переломы лечить.

– У нас нет переломов.

– Сейчас будут, – оптимистично заявил Степан, делая шаг навстречу.

Гопота прыснула в стороны и больше не отсвечивала. Драться Степан не любил. Неспортивно это – бить тех, кто физически не способен оказать тебе сопротивление. Те, которые считают, что могут, встречаются очень редко и огребают по полной. С последующей доставкой в опорный пункт полиции или в травматологию. Тут уж как кому повезёт. Конфликтовать с заслуженным мастером спорта по боевым единоборствам весьма вредно для здоровья. Значок Стёпа носил постоянно, и все вменяемые реагировали на него правильным образом. Примерно как на табличку «Злая собака». Не грубили и не нарывались. Данная троица исключения не составила. Шакалы чувствуют силу сразу и в этом случае не борзеют. Они, скорее всего, даже значок не рассмотрели, просто спинным мозгом почувствовали, что им тут не светит. И оперативно сделали ноги.

Утром Степан сделал зарядку, прокрутив несколько связок и разогнав кровь. Позавтракал чашечкой кофе и йогуртом – с утра он предпочитал на еду особенно не налегать, и со спокойной совестью поехал на работу.

У него был ненормированный рабочий день со свободным распорядком – сам выбирал, когда и где появиться, но по понедельникам старался прибывать пораньше. Проблем с парковкой Степан не испытывал, так как за ним было закреплено персональное место на подземной стоянке банка.

На теперешней должности он состоял уже третий год, придя на неё сразу после увольнения из армии. Точнее, должность в департаменте безопасности создали непосредственно под него. Дядя постарался. Дядя у него был весьма непростой – кадровик в ФСБ. Должность сама по себе невысокая, но связи... Степану казалось, что дядя знает всё обо всех. И к его словам прислушивались. В руководстве банка дядю хорошо знали, желание пристроить племянника им было абсолютно понятно, и первоначально оно создавало эту должность как синекуру для отставного военного. Мол, сделали ФСБ услугу, может, она зачтётся со временем. Но в даль-

нейшем в банке быстро поняли, что всё обстоит с точностью до наоборот. Это ФСБ оказало банку услугу, подогнав такого уникала. Дело в том, что Степан обладал врождённой способностью чувствовать опасность. И распространялось это не только на него, но и на окружение. После того как новый сотрудник вытащил банк из нескольких серьёзных коллизий, грозивших потерей не только имиджа и лицензии, но и немалых средств, отношение к нему резко изменилось. Ему увеличили оклад и стали периодически выплачивать не такие уж и маленькие премии. По его меркам, разумеется. Для банка это были сущие крохи по сравнению с возможным ущербом.

Теперь к его словам не только прислушивались. Ему предоставили своеобразное право вето – приостанавливать финансовые операции, отстранять работников, отказывать VIP-клиентам. Степан пользовался этим правом не часто, но в некоторых случаях упирался рогом и твёрдо стоял на своём. Один раз директор департамента безопасности банка его не послушался и сделал по-своему. Банк потерял крупную сумму денег, погибли двое инкассаторов. После проведения расследования директор департамента безопасности был уволен с «волчьим билетом», а его преемник получил соответствующую «накачку» и никогда не препятствовал действиям Степана. Фактически Степан его никогда не замещал. Для этих целей имелся другой заместитель. Степан изучал истории новых VIP-клиентов, давая «отмашку» на возможность и целесообразность работы с ними, контролировал прохождение рискованных финансовых операций (а куда без них?), курировал проведение инкассаций и транспортировки крупных сумм наличных. Сам определял, где ему нужно находиться в тот или иной момент. Мог полдня просидеть в центральном офисе, а потом выехать в филиал, к клиенту или с машиной инкассаторов. Быстро стал своим во многих райотделах полиции и Следственном комитете.

При этом высшего финансового образования Степан не имел. Хорошо хоть, что юридическое получил. Заочно. Пока служил в бригаде. Что это образование не является полноценным, он великолепно понимал. Но «корочка» имелась, и в большинстве случаев её хватало. По крайней мере, разговор он поддерживать мог и в терминологии не путался. Дополнительным самообразованием Степан занимался от случая к случаю. Некоторые вещи просто были интересны, другие требовались по работе. На всевозможные совещания он не ходил, времени было жалко, корпоративы игнорировал – сам пил мало и очень не любил пьяных.

Заглянув в кредитный департамент, он взял почитать дело одного из потенциальных VIP-клиентов. Бегло просмотрев собранные документы, конкретного представления не получил. Немного пованивало, но это было обычным явлением – ничего экстраординарного. Позвонил в налоговую. Там у него тоже имелся свой человек. Ну, как человек, знакомая девушка работала там секретаршей. Секретарши, если их предназначение не ограничивается церберством, принесением кофе и снятием напряжения, обычно знают всё, что происходит в учреждении. А если чего не знают, то всегда могут узнать. Им в мелких просьбах никогда не отказывают. О проверяемом клиенте сама она ничего знать не могла, ну не её это круг общения, а вот расспросить подружек – да не вопрос! Через полчаса отзвонилась и доложила. Крутой, мол, персонаж. Бизнес у него вполне легальный – сеть антикварных магазинов. А вот официальный оборот – мизерный. Непонятно, как он в таких условиях умудряется платить людям зарплату (причём немаленькую) и оплачивать все полагающиеся платежи? Но задержек с уплатой налогов у него нет. И нареканий никаких, всё в ажуре. Может быть, там двойное дно имеется и антиквариат – это так, ширма?

Поблагодарив девушку, пообещал ей обязательно встретиться, когда разгребётся с работой (в смысле когда-нибудь, но не в ближайшее время). Хорошая девушка, симпатичная, умненькая, но не его. С ней можно в ресторан сходить, на природу съездить или не на природу. И всё, пожалуй.

Теперь имело смысл позвонить в Следственный комитет. Только уже не девушке, а следователю по особо важным делам, с которым они несколько раз плотно пересекались. Побол-

тали о погоде, перспективе совместной поездки на рыбалку, Степан похвастался, что удачно съездил за грибами. А потом попросил разузнать, есть ли в СК что-нибудь на данного бизнесмена. Следователь перезвонил быстро и сказал, что ничего серьёзного у них нет. Отсидел срок по малолетке, но судимость давно снята. Несколько раз проходил по серьёзным делам в качестве свидетеля. Дважды был под подозрением. Но ничего доказать не удалось. Так что на данный момент он перед Следственным комитетом чист.

Вроде бы всё нормально и можно давать добро на кредит, но червячок сомнения грызёт. Что-то там не чисто. Больно уж запрашиваемая сумма велика. Не вписывается она в сложившуюся картину, выпирает.

Позвонить дяде? Степан старался не обращаться к своему родственнику по пустякам. Зачем отрывать человека от работы, если можно поднапрячься и самому справиться. Может, ну его? Степан прислушался к себе – надо звонить.

Набрал номер и, поздоровавшись, предложил вместе пообедать в городе. Дядя легко согласился. Как раз время обеда приближалось.

Подъехав на Литейный проспект, Степан долго и безуспешно пытался припарковаться. Наконец одно место освободилось, и он всунул туда машину. Дядя уже сидел в «Изюме» на Захарьевской улице. Хорошее кафе. Недорогое и готовят вкусно. А главное – близко от Большого дома. Но не настолько, чтобы тамошние работники в нём постоянно кучковались.

Обнялись. Степан сделал заказ. Поговорили о всяких мелочах, не касаясь работы и политики. Дядя имел звание полковника, но на первый взгляд производил впечатление обычного клерка, в крайнем случае, менеджера среднего звена. В форме Степан его не видел ни разу. Обыкновенное, ничем не примечательное гладко выбритое лицо, умные внимательные глаза, недорогой костюм свободного покроя, коричневые туфли на шнурках – ничего, выдающего связь с силовыми органами, в облике дяди не было. Если не смотреть ему в глаза. Взгляд неожиданно оказывался твёрдым, пронизывающим. И рукопожатие было крепким. Насчёт подков Степан не был уверен, но как дядя выправляет пальцами гвозди, ему пару раз видеть доводилось. Выглядел он в свои пятьдесят восемь на пятьдесят максимум. О возрасте напоминали только лёгкая изморось седины на висках и небольшие залысины по краям высокого лба.

– Зачем звал? – спросил дядя, когда сервировавшая стол симпатичная официантка отошла подальше.

– Да вот, клиент попался какой-то мутный. Проверил его по своим каналам – вроде бы всё чисто, а пазл у меня не складывается. Слишком уж велика запрашиваемая сумма кредита. Не вписывается она в сложившуюся обстановку. Может быть, у вас на него что-нибудь есть?

– Хорошо, узнаю и позвоню. Давай данные на своего фигуранта.

Бегло просмотрев подготовленную Степаном бумажку, дядя сложил её вчетверо и сунул в карман.

– Ладно, доедай, а я пойду. Если что – звони. А лучше в гости приходи, давно уже у нас не был.

Степан пообещал обязательно заглянуть в ближайшее время, доел успевший подостыть суп-харчо, добросовестно умял шашлык из свиной шеи, запил всё это чашечкой чёрного кофе и, рассчитавшись, вышел на улицу.

Звонок от дяди прозвучал даже раньше, чем Степан доехал до банка. Разговор был совсем коротким, но ёмким.

– Не отдаст. Откажи без объяснения причин.

– Спасибо, – поблагодарил Степан, но дядя этого уже не услышал, отключившись.

Поднявшись в свой кабинет, Степан начертал на деле потенциального клиента резолюцию: «В кредите отказать», расписался и поставил текущую дату. Подробности Степана не интересовали. И так понятно, что кадр в разработке у ФСБ и гулять на свободе ему осталось не

долго. Руководству банка они тоже не требовались. Банк может отказать в кредите, особенно крупном, вообще не указывая причин. Мало ли какие у него имеются соображения.

Вторым пунктом в программе на сегодняшний день у него значились инкассаторы. Проходя мимо секретарши, Степан поздоровался с ней и отдал папку, попросив занести её в кредитный департамент, а сам направился в диспетчерскую. Там он просидел полчаса, по одному отслеживая маршруты запланированных на вечер выездов, представляя себе, что находится в кабине рядом с водителем. Чуйка даже не шелохнулась – всё было спокойно. А вот как только мысли перескочили на лысого – сразу встрепенулась. Слишком долго не было звонка из ГИБДД.

Степан позвонил сам. Оказалось, что поиск результатов почти не дал. До въезда в Санкт-Петербург машину ещё удалось отследить по камерам, а дальше её следы терялись. Может, в какой-нибудь автосервис заехала или на территорию предприятия. План-перехват никто, разумеется, не объявлял, слишком уж причина мелкая. Вот если бы что-нибудь серьёзное оказалось за её водителем...

Серьёзное было, но рассказывать об этом Степан пока никому не собирался. Ладно, мир тесен, скорее всего, встреча с лысым ещё состоится. И, судя по поведению чуйки, ждать этого оставалось не долго.

Зато теперь самое время к этой встрече подготовиться. Оружие подождёт. В первую очередь нужно заняться экипировкой. Срочных дел у него на работе больше не имелось, и появилась возможность прогуляться по магазинам. Начал он с тех, что специализировались на продаже товаров для охотников и рыболовов, где быстро отыскал всё необходимое: прорезиненный плащ шестого роста, рюкзак, берцы, складной монокуляр с двадцатичетырёхкратным приближением, фонарик и пару мотков капронового шнура. Проходя мимо стеллажей с оружием, Степан обнаружил в самом углу небольшой арбалет, который свободно можно поместить под плащом. Попросил показать. Долго рассматривал, уточняя характеристики. Прицельная стрельба до ста метров. На этом расстоянии болт пробивает навывлет дюймовую доску. Усилие натяжения... Это уже не важно. Стоил арбалет очень дорого, но цена сейчас Степана совершенно не волновала. Его смущал другой вопрос – отсутствие охотничьего билета. Оказалось, что этот вопрос великолепно решается при помощи небольшой доплаты из рук в руки. Вместо номера охотничьего билета в специальный журнал были внесены данные из его банковского удостоверения, где было прямо прописано право на ношение боевого оружия.

Сложив покупки в багажник, Степан направился в продовольственный магазин за товарами для обмена. Начал со специй. Комплексные составы для приготовления свинины, курицы и прочего он игнорировал напрочь. Взял по десять упаковок чёрного перца (молотого и горошком), паприки и лаврового листа. Подумав прихватил ещё тмин. На пробу хватит. Подошёл к консервам. Рыбных брать не стал вообще. Положил в корзинку по пять банок говяжьей и свиной тушёнки, ветчины и цыплёнка в собственном соку. Потом туда же отправились ананасы кольцами, персики и сливы. Некоторое время думал, взять ли оливки, но решил, что не стоит – вес и так получался приличный. Расплатился, отнёс в машину и вернулся за чаем и кофе. Чая набрал разного, в основном листового. Кофе взял чёрный и зелёный в зёрнах, а также по несколько банок разных видов растворимого. Пожалуй, на первый раз хватит.

Теперь следовало попрактиковаться в стрельбе из арбалета. Оружие Степану понравилось, и он спешил поскорее его испытать. Для этой цели отлично подходил заброшенный песчаный карьер за городом. Центральную часть здоровенной ямищи уже давно затопило водой, но по бокам свободного от кустарников места оставалось вполне достаточно.

Прислонив к песчаному откосу самопальный дощатый плотик, лежавший у воды, и подперев его досками, Степан приступил к тренировкам. Начал с двадцатиметровой дистанции. После того как наловчился загонять три болта подряд в закреплённый в центре щита старый резиновый сапог, увеличил дистанцию до тридцати метров. Потом были сорок, пятьдесят,

семьдесят. Хорошенько настропавившись, перешёл на стрельбу в движении. Это у него получалось хуже. На больших дистанциях в среднем в цель попадал один болт из трёх. Зато с двадцати метров он умудрялся попадать даже в прыжке, стреляя от пояса.

Решив, что на сегодня достаточно, поехал домой. По дороге заскочил в строительный магазин за молотком-кирочкой, защитными очками и прорезиненными перчатками. Теперь он купил всё, что требовалось для экспедиции. Дома сложил рюкзак, проверив, чтобы ничего не брякало и не давило на спину, приторочил к поясу чехол с арбалетом, колчан для болтов. Не забыл и свой любимый нож разведчика. Вроде всё. Свернув плащ в аккуратную скатку, он за две ходки перенёс всё в машину и сложил в багажник.

И только после этого включил компьютер, чтобы посмотреть погоду на завтра. Сильный дождь, усиление ветра до пятнадцати метров в секунду, давление воздуха семьсот пятьдесят четыре миллиметра ртутного столба. Вряд ли портал откроется в такую погоду. Надо ведь, наверное, чтобы давление воздуха с обеих сторон совпадало. А какое давление было позавчера? Степан посмотрел в Яндекс. Утром семьсот шестьдесят и ночью семьсот шестьдесят один миллиметр. Всё понятно, экспедиция откладывается. Ладно, может быть, пока погода наладится, удастся разжиться приборами.

Ищущий да обрящет. За два дня Степан умудрился найти не только дозиметры, но и анализатор воздуха. А погоды всё не было. В Санкт-Петербурге зарядили дожди.

Глава 2

Экспедиция

Дожди закончились, но погода стояла ветреная, и портал не открывался. Степан ещё несколько раз ездил за грибами и, проезжая мимо Зеленогорска, видел лишь бьющие о берег волны, украшенные тут и там белыми гребнями пены, «барашками», как говорят моряки.

По вечерам он теперь регулярно изучал прогноз погоды на следующий день. Наступила осень. В один из вечеров он, открыв погоду на Яндексe, с волнением увидел долгожданные цифры: ветер – два-три метра в секунду, давление воздуха семьсот шестьдесят миллиметров ртутного столба.

Он позвонил в банк и предупредил, что берёт с завтрашнего дня трое суток в счёт очередного отпуска. С запасом, на случай, если вынужден будет задержаться на той стороне. Выехал ещё затемно и к семи утра уже проезжал через Зеленогорск. Вдоль береговой линии стоял туман!

Поставив машину на старом месте – асфальтированной стоянке, расположенной справа от шоссе, он торопливо переоделся и, пару секунд посидев «на дорожку» на поребрике стоянки, пересек шоссе и спустился на пляж. Туман, как и в прошлый раз, стоял стеной практически по урезу воды. Достав из рюкзака приборы, Степан замерил все радиационные показатели, проверил состав воздуха и записал полученные значения. Чуйка помалкивала, и он уверенно шагнул в белую кисею. Почти сразу песок под ногами сменила жёсткая твёрдая поверхность. Выйдя из тумана, Степан вновь повторил весь комплекс измерений, проделанных им на пляже.

Каменная поверхность существенно фонила. Альфа-частицы. Проверил воздух на высоте своего роста. Уровень излучения снизился в несколько раз, но всё равно на порядки превышал норму. А вот значения уровня излучения около алмазных обелисков не увеличивались. Скорее всего, дело в радоне, выделяющемся из слагающего плато камня. Видимо, этот мир намного моложе Земли, поэтому двести тридцать пятого изотопа урана, продуктом распада которого является радон, в нём больше. Газоанализатор подтвердил этот вывод. В составе местного воздуха этого тяжёлого газа, имеющего максимальную концентрацию у самой поверхности, было необычно много. Состав воздуха сильно удивил Степана. Азота в нём был всего пятьдесят один процент – на треть меньше, чем в земной атмосфере, кислорода тоже меньше, но чуть-чуть – всего на один процент. Причём часть его присутствовала там в виде озона. Это ощущалось как в поле после грозы. Зато благородных газов в местном воздухе оказалось хоть отбавляй: шестнадцать процентов аргона, одиннадцать неона и два процента гелия. Ну и радон, конечно. В концентрации во много раз большей, чем обычно встречается на Земле. А ещё имелся некоторый избыток диоксида серы, который Степан, как и озон, чувствовал даже без газоанализатора.

В горле ощутило першило. Не сильно, но заметно. И в качестве завершения «букета» увеличенное до пяти сотых процента содержание углекислого газа. В общем, день в такой атмосфере провести можно, но задерживаться не рекомендовалось категорически. Теперь ему стало понятно характерное покашливание лысого. Глотка у него была обожжена. Радон в этом плане чрезвычайно опасен. Причём одновременно и в радиационном плане, как источник альфа-частиц, так и в качестве сильного канцерогена. А защиты от него практически нет. Разве что изолирующий противогаз. Обычный не поможет, так как этот инертный газ, обладающий уникально низкой динамической вязкостью, свободно пройдёт через его фильтр.

А ещё тут имелась радиоактивная пыль. Она устилала алмазные обелиски, каменную плиту под ногами, поднималась вверх в виде тонкой взвеси при каждом шаге.

Упаковав приборы обратно в рюкзак, Степан ещё некоторое время оставался на месте, чтобы обдумать полученную информацию. С обмундированием он явно перебдел. Не нужны тут ни прорезиненный плащ, ни толстые перчатки. Для защиты от альфа-излучения вполне достаточно обычной ткани. Вот респиратор и защитные очки-консервы тут точно не мешают. Дышать этой пылью просто опасно для здоровья. Это снаружи альфа-частицы почти не страшны. А если они начнут излучаться в носоглотке или в лёгких, это приведёт к гарантированному и тяжёлому поражению, буквально выжиганию слизистых оболочек и мягких тканей.

Можно даже не респиратор надеть, а обычную медицинскую маску. Лучше в сочетании с балаклавой, а поверх – очки-консервы.

Разумеется, подобные выводы никогда не сделал бы обычный банковский охранник. Более того, они находились далеко за пределами возможностей спецназовца. Однако ГРУ занимается не только силовыми действиями. Можно даже сказать иначе: оно применяет их только в исключительных случаях. Степану часто приходилось работать вместе со специалистами, и он не чурался учиться у них, понимая, что многие вещи вполне могут оказаться для него небесполезными. Как любой разведчик, он умел работать с информацией, вычленять главное, делать выводы. Теперь это всё пригодилось.

Степан сбросил мешающий капюшон, надел медицинскую маску, поверх неё – балаклаву и очки-консервы. Вместо громоздких прорезиненных перчаток натянул кожаные демисезонные. Немного подумав, он вообще снял плащ, свернул его и повесил в виде скатки через плечо. Теперь он мог, никуда не торопясь, затариться алмазами. Степан отколол молотком кирочкой несколько больших кусков от ближайшего обелиска и спрятал в наружный карман рюкзака. Всё. Программа-минимум выполнена. Он огляделся по сторонам и высмотрел протоптанную в пыли тропинку, уходящую к горизонту почти перпендикулярно к полосе тумана, которая, кстати, уже не являлась сплошной, а медленно рассеивалась. Вместо берега за ней проступало тянущееся до горизонта каменное плато. Следы, оставленные Степаном в пыли, обрывались буквально в пятнадцати метрах. Дальше поверхность оставалась девственно чистой.

Проход закрылся. Степан надеялся, что он вновь откроется ночью, как это произошло в прошлый раз. Он решил, что вернуться сюда по своим следам нужно засветло. Иначе можно заблудиться в темноте на этом плато и застрять тут надолго. Так что вперёд на поиски абorigенов. Вот только на местное светило нужно не забывать поглядывать: как только начнёт клониться к горизонту – сразу назад.

Отшагав по тропинке пару километров, Степан увидел впереди какое-то четырёхугольное строение. Причём без какого-либо намёка на скатную крышу – дождей тут, похоже, не бывает. Подойдя поближе, Степан рассмотрел здание (а это, несомненно, было здание) в подробностях. Стены сложены из аккуратно вырезанных прямоугольных серых каменных блоков и перекрыты каменными же плитами. Высота одноэтажного здания составляла около четырёх метров, а размеры в плане – примерно пятнадцать на двадцать. Окна затянуты какой-то непрозрачной снаружи субстанцией, а вот дверь – самая обыкновенная деревянная, собранная из некрашенных досок. Никаких табличек и вывесок ни над дверью, ни сбоку от неё не имелось. Тропинка заканчивалась, упираясь в дверь. Рядом в пыли валялось несколько окурков, и стояла пустая пластиковая бутылка из-под пива.

Постучав в дверь и не дождавшись какого-нибудь ответа, Степан потянул ручку на себя. Оказалось, что не заперто. Дверь заскрипела несмазанными петлями и отворилась. Изнутри ощутимо пахло серой. Войдя в помещение, Степан, выражаясь высоким штилем, испытал когнитивный диссонанс. По-простому – обалдел. Хорошо освещённая комната была разделена на две неравные части каменным прилавком, за которым стоял чёрт.

Самый обыкновенный чёрт, каким их рисуют художники, иллюстрируя детские сказки: тело и лицо покрыты густым чёрным мехом, маленькие рожки на голове, нос, скорее напоми-

нающий поросячий пяточок, круглые хитрые глазки, голый крысиный хвост с кисточкой на конце. А вот зубы почти человеческие, белые. Но крупнее, чем у человека, и прикус другой.

Хорошо хоть, что не зелёный. Да и не чёрт это, скорее всего, а мелкий бес – росту в нём не более полутора метров. Считая с рожками.

В бога Степан не верил, но чёрта перекрестил. Автоматически. Рука как будто сама сделала все необходимые для этого движения, пока разум пребывал в прострации. Чертяка куда не пропал, разумеется, только довольно хрюкнул – видимо, ожидал чего-то подобного. А Степан сразу успокоился. Вот, значит, какие тут водятся аборигены. Серой, опять же, пахнет.

Он понял, откуда в сказках, легендах, балладах и прочем разнообразном фольклоре набралось столько чертей. Где их только не было? Не может же такой колоритный персонаж появиться на пустом месте! Значит, контакты с этим миром происходили в разные эпохи достаточно регулярно. Причем не только через туман. На Руси, например, порталы, скорее всего, находились в омутах при мельницах. И мельники были наиболее частыми контактёрами.

– Ладно, – Степан тормознул на время полёт фантазии. – Пора начинать обмен.

Он стащил с натруженных плеч рюкзак и начал раскладывать на прилавке образцы приготовленных для обмена товаров. Чёрт помалкивал, спокойно наблюдая за его действиями.

– Ну, будешь брать что-нибудь? Назначай цену! – обратился Степан к чёрту.

Тот совсем по-человечески кивнул головой, понял, мол, и пошёл вдоль прилавка, выкладывая напротив предметов по одному или два каменных кругляша. То ли монеты такие, то ли фишки. Лавровый лист презрительно отодвинул в сторону – не надо, мол, мне такого. Потом брезгливо отверг свиную тушёнку и ветчину.

– Ну, понятно, родственников не едим. Это нормально.

Чай, зараза, согласился взять только цейлонский и без каких-либо ароматизаторов – разбирается.

И растворимый кофе проигнорировал. Весь. Зато напротив фруктовых компотов положил сразу по три кругляша. Всё ясно. Не растут у них тут фрукты.

Степан достал из рюкзака всё остальное, что предназначалось на продажу, и убрал туда не пригодившееся. Сосчитал полученные кругляши. Их набралось сто шесть штук. Много это или мало, он пока не знал, но твёрдо намеревался выяснить.

– Давай, предлагай своё, – обратился он к чёрту.

Тот сделал приглашающий жест и пошёл к двери в другое помещение. Там на стеллажах за прозрачными витринными стёклами были разложены различные предметы непонятного назначения, а рядом стояли ценники с арабскими цифрами. Подходя к витрине, черт нажимал что-то на её тыльной стороне, и над предметом на несколько секунд возникал призрачный, скорее всего голографический, экран, на котором демонстрировалось динамическое изображение действий с данной штучковиной. Из серебристой трубочки вылетал ярко-синий луч, режущий предметы. Белая пластинка с непонятным символом открывала проход в какой-то другой мир. После чего распадалась в пыль. Другая позволяла вернуться оттуда обратно. Коврик, по-видимому, имел функцию антигравы, позволяя без усилий перемещать тяжёлые предметы. Он тоже был одноразовым и растворялся в воздухе после доставки груза к месту назначения.

Теперь Степану стало понятно, как именно древние египтяне строили пирамиды. Интересно, чем фараоны расплачивались за такие коврики? Их ведь очень много требовалось. Ковёр-самолёт тоже, скорее всего, вышел из подобной витрины.

Ценники на всё начинались со ста кругляшей, некоторые пластинки стоили двести и более. Что интересно, та, которая предназначалась для возвращения, стоила дороже, чем входная.

Серебристая трубочка, внешне напоминающая авторучку, стояла ровно сто кругляшей. Степан, практически не раздумывая, отсчитал чёрту необходимую сумму и получил от него воделенное оружие. Выйдя наружу, чёрт продемонстрировал ему, как этим оружием поль-

зоваться: кнопку включения-выключения, верньер калибровки толщины и, соответственно, мощности луча, индикатор оставшегося заряда. Пока этот индикатор весь светился зелёным.

Степан поблагодарил чёрта, тот в ответ вильнул хвостом и ухмыльнулся. Мол, наше вам с кисточкой, приходите ещё.

– Интересно, – пробормотал Степан себе под нос, когда дверь за чёртом затворилась, и он остался один. – В чём именно он меня обжулил?

В том, что обман, как говорят немцы, имел место быть, он нисколько не сомневался. Слишком уж хитрой была бесовская мордашка в момент передачи «гиперболоида».

– Ладно, главное, что аппарат работает.

Степан вывел верньер на минимум и аккуратно срезал крышку со стальной баночки с консервированной ветчиной.

– Судя по положению местного светила, до вечера ещё далеко. Почему бы в таком случае не подкрепиться?

Покончив с содержимым банки, Степан сплющил её пальцами в плотный комок и сунул обратно в рюкзак, чтобы потом выбросить на помойку. Не привык он мусорить, где попало. Следы на пыльных дорожках далёких планет оставлять, разумеется, можно, даже нужно. Но не в виде мусора же. Что о нас черти подумают?!

Ничего заслуживающего внимания вокруг больше не было – похоже, что этот мир является всего лишь тамбуром в другие. Степан неторопливо двинулся обратно к точке перехода. К моменту, когда оранжевый диск покотился к горизонту, он был уже на месте, уселся на скатку из плаща, водружённую на плоскую вершину обелиска (чтобы поменьше дышать радоном), и смог, никуда не торопясь, вдоволь полюбоваться закатом.

Закат был красив, величествен, монументален. Ярко-оранжевый диск местного солнца по видимому диаметру вдвое превышавший земное светило, медленно скрывался за горизонтом. Малахит небес темнел неравномерно. С противоположной стороны он был уже почти чёрным, над головой – тёмно-зелёным. Тьма кралась по небосводу вслед за солнцем, догоняла его, но так и не могла настигнуть. Она не была сплошной, местами проблёскивая серебристыми огоньками звёзд. Рисунок созвездий был Степану решительно незнаком.

Диск солнца уже целиком скрылся за горизонтом, зарево постепенно затухало, съживалось. Наступала ночь. Лун у этой планеты не было, или они пребывали в это время с другой стороны и не видны. Звёзды светились очень ярко и, благодаря прозрачности атмосферы, казались крупнее, чем на Земле. Неподвижные. Не было ни метеоров, чёркающих небосвод быстрыми штрихами, ни медленно пролетающих спутников. И тишина. На Земле такой тишины просто не бывает. Всегда что-то шебуршится, шелестит. Здесь тишина была всеобъемлющей, подавляющей, необъятной. Поистине мёртвая тишина.

Так, разглядывая звёздное небо, он просидел несколько часов. Заметно похолодало. Пришлось вновь надевать плащ, буквально завернуться в него. Спустя какое-то время Степан слышался тихий плеск воды. Он присмотрелся. Часть звёзд вдоль линии горизонта с одной стороны пропала, как будто её что-то заслонило. Значит, там появился туман. Степан закинул на спину рюкзак и пошёл в этом направлении, подсвечивая себе под ноги фонариком. Почти сразу луч замутился. Мельчайшие капельки воды рассеивали свет, придавая ему некую прозрачность. Потом луч сфокусировался вновь – под ногами был песок.

Степан выключил фонарик – рассеянный свет от придорожных фонарей разгонял ночной мрак до такой степени, что можно было не опасаться на что-нибудь наткнуться. Сняв и засунув в рюкзак очки-консервы, перчатки и балаклаву вместе с маской, Степан пошёл к машине. Внезапно шевельнулась чуйка, предупреждая об опасности. Не явной, но вполне вероятной. Степан остановился и прислушался. Шелестели по асфальту шины проезжавших по шоссе машин. Где-то далеко гудел на повышенных тонах двигатель на подъёме. Поблизости никого не наблю-

далось. Он собрался уже двинуться дальше, когда из-за его спины послышалось характерное кхе-кхе. Оглянувшись, Степан увидел, что от ствола дерева отделился тёмный силуэт. Лысый!

Выхватив из кармана «гиперолоид», Степан вслепую передвинул верньер примерно на половину шкалы и, нажав на кнопку включения, перечеркнул тёмную фигуру лучом. Вот только никакого синего луча не увидел. По плащу мужчины пробежала яркая светящаяся точка диаметром с горошину, примерно такая, как от лазерной указки. Только не рубиновая или зелёная, а белая.

Мужчина рассмеялся.

– Тоже приобрёл эту штуковину? А черти не сказали тебе, что она тут не работает? Это ведь ты тот шустрик, что от меня летом улизнул. Быстро умеешь ползать. Сейчас посмотрим, насколько хорошо ты бегаешь.

В свете далёкого фонаря тускло блеснуло лезвие ножа.

Степан только усмехнулся: напугал ежа голой задницей. Он понимал, что лысый уже не жилец (запущенная саркома горла не лечится), но убивать его раздумал – сам скоро очокуется. Зато в качестве «языка» этот тип ему должен пригодиться – он может очень много знать. Надо его вдумчиво расспросить, а прежде спеленать.

– Давай сюда свою железку! – рявкнул он, легко перехватывая и выворачивая за спину руку с ножом.

Подбив опорную ногу, он уложил мужчину на песок лицом вниз и уже собрался связать ему руки (не решил только, чем), когда от шоссе раздался визг тормозов. Сразу вслед за этим среди деревьев замелькали лучи фонарей. Хорошо хоть, что не прямо напротив, а немного в стороне.

– Полежи пока. – Степан легонько ткнул лысого пальцем в точку за ухом, скатился с него и, пригнувшись к самому песку, бросился под защиту деревьев. Успел. Фонари уже переместились на пляж. Судя по раздающимся голосам, там рыскали не менее пяти человек, может быть, даже шестеро. Но суетились они всё ещё в стороне.

Степан прокрался до поворота шоссе, пересёк его и, бесшумно передвигаясь по лесу вдоль обочины, приблизился к стоящей на краю дороги машине. Это был микроавтобус с полностью затонированными стёклами. Фары и габаритные огни выключены, но водитель, Степан это чувствовал, всё ещё находился на переднем сиденье.

– Понятно, в дело вступила третья сила. Теперь нужно быть вдвойне осторожным.

Так же бесшумно Степан пробрался к своей машине. Сноровисто переодевшись, он завёл двигатель и, не включая огней, тихонько выкатился со стоянки. Уже на шоссе включил габариты и ближний свет. Проезжая мимо микроавтобуса, он держал скорость около шестидесяти километров в час, изо всех сил изображая осторожного припозднившегося водителя. Таких особенно не запоминают. Выехав за пределы Зеленогорска, он прибавил газу и расслабился – погони не было.

Добравшись до дома, Степан тщательно помылся, чтобы избавиться от следов радиоактивной пыли, проглотил капсулу оставшегося после службы лекарства, снимающего последствия радиационных поражений, и, не ужиная, завалился спать. Усталость накопилась скорее не физическая, а моральная. Слишком уж много он получил не только новых впечатлений, но и откровений, полностью меняющих представление о некоторых устоявшихся и казавшихся незыблемыми постулатах. С этим надо переспать, чтобы дать мозгу очухаться и прийти в норму. Заснул он сразу, как только прикоснулся к подушке, и проснулся уже ближе к вечеру. Мог подавить подушку и дольше, но чуйка подтолкнула: Хорош, мол, харю давить, просыпайтесь, граф, вас ждут великие дела.

Через несколько минут раздался телефонный звонок – начальство ненавязчиво интересовалось, не сможет ли он завтра приехать в банк пораньше. Предстояла отправка одному из VIP-клиентов крупной партии денег, и его непосредственный начальник решил подстраховаться.

Степан успокоил его, сказав, что обязательно подъедет и всё проконтролирует. Чуйка отнеслась к этому без особого восторга, мол, лучше бы ты в сторонке остался, но это только подкрепило его решение. Значит, завтра ему действительно необходимо ехать в банк.

Плотно поужинав и посмотрев новости, он вынес на помойку плащ, разорвав его предварительно в нескольких местах, чтобы бомжи не позарились, и добросовестно вытряс на улице рюкзак, который хорошо себя зарекомендовал и, скорее всего, ещё не раз послужит по прямому назначению.

С реализацией алмазов он решил пока не спешить. Партия оказалась большой, вбросить её даже маленькими порциями нечего и пытаться – рынок сразу встанет на уши, Степана очень быстро вычислят и найдут. И ещё хорошо будет, если это окажется местная мафия, а не ребята из «Де Бирс». Полюбовавшись алмазами (есть в них что-то притягательное, даже в необработанных), он спрятал их в надёжный тайник, который уже давно высверлил в межэтажном перекрытии под унитазом. Забираться туда долго – надо унитаз снимать, зато его никогда не найдут при любом обыске, как бы ни старались. Пусть лежат, каши они не просят. Время уже было позднее, и Степан со спокойной совестью завалился спать.

Глава 3

Рабочие моменты

Приехав на работу, Степан уточнил расклад по планировавшейся доставке пятидесяти миллионов долларов США в четвёртый павильон Ленэкспо в Гавани. Один из местных олигархов среднего пошиба организовал там какое-то сборище своих приближённых, замотивировав это как международную конференцию. Сейчас это просто делается. Берется один натурализованный русский из Лондона, украинец из Харькова и всё – конференция международная. А то, что эти двое по каким-то своим причинам вообще не смогли приехать и лишь прислали тезисы своих предполагаемых выступлений – это никого не волнует.

Именно так всё тут, скорее всего, и обстояло. А фактически... Может, он дивиденды собирался делить, или ещё что – Степан в эти тонкости не вникал. Его задача – обеспечить доставку денег в срок. В принципе, ситуация рядовая. Бывало в Санкт-Петербурге подобное, и не раз. Насторожило Степана то, что олигарх, имеющий свою собственную нехилую службу безопасности, категорически отказался от самостоятельной доставки денег. На что имел, кстати, полное право. Вот только в причуду Степану верилось слабо. Где-то тут весьма качественно порылась собака. По-видимому, деньги вообще не должны были добраться до места, так как их уже пообещали кому-то третьему. И выплачивать их акционерам никто не собирался. Вывод этот Степан сделал после того, как лично смотался в Гавань и посмотрел, какие и, главное, как там ведутся приготовления. Люди отработывали номер. Не напрягаясь. Со Степаном все были подчёркнуто вежливы и сразу соглашались на любые, даже взятые с потолка предложения, но при этом смотрели на него как на пустое место. Мол, человек уже труп, но ещё не знает об этом.

Степану всё это сильно не понравилось. Его и ещё, как минимум, нескольких человек приговорили, банк собираются кинуть на деньги, и всё это ради какого-то гешефта нувориша средней руки. Нет, так дело не пойдёт. Отказаться от доставки нельзя, значит, нужно её провести. Просто совсем не так, как запланировано заранее. И чтобы никого из своих подчинённых не подставить.

В банке было три броневичка для доставки крупных сумм. Серьёзные машины, много круче обычных инкассаторских. Вот все три и будут задействованы. Пусть побегают, посуетятся. Людей-то у них будет задействовано ограниченное количество.

Сначала Степан прикинул, где может быть организовано нападение. Лучше всего подходили территория самого Ленэкспо и зауженные участки дороги, например, под мостами, где машины можно легко отсечь и наглухо заблокировать. Такие места он решил из маршрутов вообще исключить. А в Гавани, где его будут ждать наверняка, нужно применить домашнюю заготовку. Наметив вчерне маршруты, Степан съездил в ГИБДД и договорился там о сопровождении сразу трёх машин, едущих по разным маршрутам. В банке такие мероприятия всегда щедро оплачивали, поэтому проблем не возникло.

Потом он заглянул в Росгвардию и о чём-то пошептался с начальником силового подразделения, с которым они вместе проходили срочную службу в бригаде.

В своих людях он был уверен. Информация к налётчикам могла уйти только от кого-либо из руководства или от наблюдателей, находящихся в непосредственной близости от банка. Потом, скорее всего, машины будут сопровождать и передавать информацию об их движении в реальном масштабе времени.

Движение началось в час дня. Из «Петровского Форта» на Большой Сампсониевский проспект выехал банковский броневичок. Впереди ехал «Форд» дорожно-патрульной службы с включёнными проблесковыми маячками. Ещё одна полицейская машина прикрывала броневич-

чок сзади. Через минуту сзади пристроились два массивных джипа и поехали следом на некотором расстоянии, не приближаясь вплотную, но и не отставая. Переехав Неву через Литейный мост, кортеж свернул не вправо на набережную Кутузова, а влево на Шпалерную улицу (через три встречные полосы), проехал по ней до проспекта Чернышевского, выехал с него на Воскресенскую набережную и двинулся в противоположную от Гавани сторону. Промчавшись по Смоленской и Синопской набережным, он пересёк Неву через мост Александра Невского и, проехав по Свердловской набережной в обратном направлении, вернулся в «Петровский Форт».

В десять минут второго на Большой Сампсониевский проспект выехал второй точно такой же кортеж. За ним увязались ещё один джип и потрёпанная BMW. Этот кортеж вообще не поехал к Литейному мосту, а устремился по Большому Сампсониевскому проспекту на север в сторону Кантемировского моста. Там он переехал через Большую Невку на Петроградскую сторону. Развернувшись через двойную сплошную на проспекте Медиков и проскочив по Аптекарской набережной, свернул на улицу Чапаева и, переехав Большую Невку по Сампсониевскому мосту, заехал в «Петровский Форт».

Третий кортеж, выехавший в двадцать минут второго, направился в сторону Васильевского острова по набережной Кутузова, но свернул не вправо – на Дворцовый мост, а влево – на Невский проспект и, проехав его до конца, развернулся по кругу на площади Восстания. После этого вернулся по Невскому до перекрёстка с Литейным проспектом, вывернул на него и, никуда больше не сворачивая, пересёк Неву по Литейному мосту и, в точности как два предыдущих, заехал в «Петровский Форт». Следом за третьим кортежем всю дорогу ехал таксист (джипы кончились).

Степан выехал с подземной стоянки банка на своей машине через две минуты после третьего кортежа, но не стал после Литейного моста сворачивать вправо на набережную Кутузова, а поехал прямо. За ним тоже увязался таксист, но был остановлен инспектором ГИБДД прямо напротив Большого Дома для проверки аптечки. С Литейного проспекта Степан свернул вправо на Невский проспект, потом по Дворцовому мосту въехал на Васильевский остров. Доехал по набережной Макарова до Малого проспекта. Свернув на него, пересёк остров, повернул влево на Наличную улицу, направляясь к Ленэкспо с севера.

Чуть раньше на территорию выставочного комплекса въехали два тентованных КамАЗа Росгвардии в сопровождении броневедомоля «Тигр». Чинно прокатившись по внутренним дорожкам, машины остановились у четвёртого павильона, и из них горохом посыпались вооружённые автоматами бойцы в краповых беретах и бронезиловках, из-под которых выглядывали тельняшки в бело-бордовую полосу.

Спустя минуту охрана олигарха была вежливо, но непреклонно отеснена к дверям павильона, а вся прилегающая территория очищена от обычных зевак, рэперов в чёрных кожаных куртках и мотоциклетных шлемах и мутных здоровяков в камуфляже.

На вопли олигарха, что ему сейчас должны привезти деньги из банка, поступил вежливый ответ:

– На территории выставочного комплекса проходят учения Росгвардии по противодействию организованным преступным группировкам (олигарх слегка побледнел), но лично вам волноваться совершенно не о чём (краска вернулась на лицо олигарха). Участвующие в учениях росгвардейцы не только пропустят транспорт из банка, но заодно и безопасность передачи денег обеспечат (от этих слов олигарх покраснел).

Как раз в этот момент к четвёртому павильону подъехал Степан. Лихо крутнувшись на пяточке в полицейском развороте, он подогнал «Элантру» задним ходом к самым ступенькам, едва не упёршись в них багажником. Взбежав на площадку у входа, Степан представился уже напрочь обалдевшему олигарху, с которым ранее не был знаком лично, и, доложив, что деньги

доставлены, попросил вынести в тамбур из комплекса пару столов, машинку для пересчитывания и вызвать персонал, уполномоченный пересчитать и принять всю оговоренную сумму.

Вернувшись к машине, он открыл багажник и с усилием по одному вытащил на ступеньки пять больших плотно набитых зелёных мешков, предназначенных для строительного мусора, горловины которых были плотно закручены толстой проволокой. Росгвардейцы помогли ему поднять мешки по ступенькам и занести в тамбур.

Столы принесли быстро – в павильоне этого добра хватало. А вот за машинкой для пересчёта денег пришлось посылать нарочного. Ну не оказалось её ни в этом павильоне, ни в соседних. Пересчёт денег продолжался более двух часов. Когда все сопроводительные документы и акт приёма-передачи были подписаны, Степан попрощался, сел в машину и уехал. Вслед за ним свернулись и росгвардейцы.

В банке Степана перехватили прямо на стоянке, как только он припарковал машину. Седоусый представительный менеджер, подвизавшийся кем-то вроде личного референта председателя Совета акционеров, поздоровался за руку и сообщил, что Большой босс ждёт его у себя в кабинете. Степан попытался объяснить, что сначала ему нужно сдать документы, на что получил безапелляционный ответ:

– Всё потом. Тебя Сам ждёт!

Поднявшись в лифте в приёмную, Степан пересёк её в сопровождении менеджера и, уже один, прошёл в святая святых – кабинет босса, где до того был лишь однажды – в день приёма на работу. Председатель Совета акционеров, он же, по совместительству, главный акционер и фактический владелец банка, вышел из-за стола ему навстречу, обнял за плечи и повёл к полированному столику красного дерева, стоящему в углу просторного, как баскетбольная площадка, кабинета. В центре столика стояла откупоренная бутылка безумно дорогого французского коньяка. Рядом с ней примостились два пузатых бокала в окружении расставленных в художественном беспорядке тарелочек с нарезанными лаймом и лимоном, насаженными на пластиковые шпажки кубиками сыра и маленькими тарталетками с красной и чёрной икрой.

Большой Босс был на полторы головы ниже Степана, но как минимум вдвое шире. Этакий подвижный как ртуть шарик весом порядка ста семидесяти килограммов с гладкой, как бильярдный шар, головой, на которой весьма забавно смотрелись величественный нос с горбинкой и пышные кавказские усы.

– Садись, покушай, дорогой, – гулким баритоном рокотал председатель Совета акционеров, щедро расплёскивая коньяк по бокалам. – Ты сегодня такой цирк устроил! Мы всё видели. Квадрокоптер запустили и смотрели. – Он махнул рукой в сторону огромного монитора, установленного напротив стола для заседаний, на который, по-видимому, и была выведена «картинка» с камеры квадрокоптера.

– Насчёт Росгвардии – молодец, хвалю. А мешки! Пятьдесят миллионов долларов в мешки для мусора запихал! Доллары – мусор! Ай, молодец, насмешил старика. Давай выпьем за это!

– Спасибо, я за рулём, – попробовал отказаться Степан.

– Вах, дорогой, какой руль? Тебя мой водитель лично до самого дома доставит. Повеселил ты нас, от души повеселил. Давно я так не смеялся. Давай выпьем за успешное завершение твоей операции! – он чокнулся со Степаном бокалами, отозвавшимися мелодичным, чуть ли не малиновым звоном дорогого хрусталя, жадно выпил густую золотистую жидкость и кинул в рот тарталетку с чёрной икрой.

Степан отпил из своего бокала – коньяк был хорош, некоторое время смаковал послевкусие... Нет, мудрят французы, что-то явно лишнее туда добавляют. И решительно закусил ломтиком лимона.

– Ты знаешь? – продолжал разглагольствовать председатель. – Этот придурок звонил мне после того, как ты привёз ему деньги. Благодарит, а сам аж зубами скрипит. А потом

быстренько скомкал свою «конференцию» и сразу – в Пулково. Даже домой не заехал. Сейчас летит в Лондон. Как думаешь, долго он там проживёт?

– Сомневаюсь я, – предположил Степан. – Похоже, что кинул он кого-то на крупные бабки.

– А я вот даже не сомневаюсь. Грохнут его. Давай ещё по одной... – Большой Босс снова плеснул коньяк в бокалы. – Давай не чокаясь.

Оба выпили. На этот раз Степан закусил пармезаном. Икра – она не под коньяк, ею надо водку закусывать. А председатель пусть трескает, он вон какой большой, ему можно.

– Слушай сюда, – пророкотал банкир, прожевав. – Вот тебе премия, заслужил. – Он толкнул по столешнице к Степану пухлый конверт. – Ты нас сегодня крепко выручил, мы этого не забудем. Если кто мешать будет – сразу ко мне обращайся. А теперь иди, сдавай документы – и домой. Водителя я предупредил.

В конверт Степан заглянул уже в лифте. Там лежала банковская упаковка сотенных бумажек. Долларовых. Он подумал, что завтра нужно завезти половину росгвардейцам.

Олигарха в Лондоне упокоили буквально на следующий день. Покушал трюфелей в ресторане и не смог переварить некие дополнительные ингредиенты, в последний момент добавленные к ним расторопным официантом, которого спустя полчаса, как говорится, и след простыл.

В прессе, как обычно, начались вопли про «новичок» и агентов ГРУ, угробивших несчастного нувориша исключительно по политическим соображениям, но все кому надо знали истинную причину и только посмеивались.

Реноме банка после этого случая весьма существенно выросло. У Степана тоже прибавилось работы. Теперь банк значительно чаще стал брать на себя доставку наличности, и суммы иногда оказывались запредельными. Вот только урок оказался очень впечатляющим и больше попыток перехвата не случилось. Степан немного расслабился. Как скоро выяснилось – зря.

Урок был усвоен только крупными группировками. А замороженной на всю голову мелочовке это всё было глубоко по барабану. Они абсолютно не заикливались на том, инкассаторов какого именно банка собирались ограбить. Есть точка. Туда в определённое время приезжает инкассаторская машина. Всё. Можно планировать и осуществлять нападение. В лучшем случае разведывают, в какой день в инкассаторских сумках окажется побольше денег.

Предсказать заранее, какая из инкассаторских машин и когда именно окажется под ударом, было невозможно, так как сами исполнители могли решиться на ограбление всего за несколько часов до акции.

Авторы фэнтези очень часто пишут, что маги умеют просчитывать линии судьбы и с высокой точностью предсказывать даже те события, которые пока ещё вообще не замыслены. Степан, разумеется, магом не был, фэнтезятину иногда почитывал, но всерьёз такие вещи никогда не рассматривал. Он не умел предугадывать события, но мог почувствовать исходящую от них опасность. Даже не от самих событий, а от своих действий в тех или иных ситуациях. Особенно в тех случаях, когда дело касалось его собственной шкуры.

Поэтому, работая с инкассаторами, он обычно представлял себя сидящим рядом с водителем на пассажирском месте инкассаторской машины. Однажды он почувствовал, что ему вообще не хочется туда садиться. Стал разбираться: выезд из банка, мост, дорога до первой точки. Вроде бы всё нормально. Инкассация денег на первой точке – тоже спокойно. Дорога до второй точки, перекрёстки, стояние у светофоров – всё нормально. Сама вторая точка... Стоп! Нельзя там ставить машину! А если вот сюда, за угол? Значительно лучше, хотя тоже паршиво. Но уже легче, есть шансы уцелеть. Почему к первому месту железное неприятие, а второе ощущается как просто опасное? Может быть, снайпер? И второе место им не простреливается. Очень похоже. А где он тогда сидит?

Степан вывел на экран монитора панораму улицы, начал её двигать и поворачивать. Ага, вот примечательное чердачное окошко, закрытое досками изнутри. Если одну из досок отодвинуть, то получится отличная позиция для стрельбы.

Так, теперь непосредственные исполнители. Торчат возле дверей они точно не будут, там везде камеры понатыканы. Подъедут на машине, чтобы забрать деньги с трупов? Очень вероятно. Горячо! Где им лучше поставить машину? Сюда или туда? Да куда угодно они могут её поставить, даже за углом, что, кстати, наиболее вероятно. А вот подъехав, остановятся обязательно здесь. Чтобы далеко не бегать. Вот тут мы их и возьмём!

Первым делом Степан поехал в райотдел полиции к оперативникам. Решил пока начальство в дело не посвящать. Начнут суетиться, перестраховываться, согласовывать, и всё гарантированно испортят. Пусть лучше потом радуются, что дерзкое ограбление предотвратили и киллера взяли. Заслуги себе приписывают. Может, на радостях операм премию выпишут. По тысяче рублей на нос. Может быть, даже по две. Степан решил, что из своего начальства выбьет что-нибудь, лучше соответствующее их заслугам. Но это всё потом будет.

Оперов он застал на месте. Объяснил им свой план и их задачи, вместе расписали действия по секундам. Причём в двух вариантах: для случая, когда снайперская винтовка будет с глушителем, и если без.

Теперь нужно подготовить спецэффекты. Степан заехал на киностудию, быстро объяснил реквизиторам, что ему требуется, заплатил денежку (как без этого) и вскоре вышел с полиэтиленовым пакетом в руке.

Инкассаторская машина подъехала ко второй точке в обычное время и встала в нескольких метрах от дверей на привычном месте. Прежде чем вылезать из машины, Степан бросил взгляд на чердачное окно. Оттуда ему однократно мигнули фонариком: всё в порядке, киллера повязали, винтовка без глушителя. Значит, надо работать первый вариант.

Перекинувшись несколькими словами с водителем, Степан вылез из машины и не торопясь пошёл к двери. Напарнику, роль которого играл один из оперативников, он просто показал один палец. Тот кивнул: всё понятно, первый вариант. Прежде чем выходить с деньгами на улицу, Степан дал по рации команду водителю:

– Приготовиться!

Сразу как двое «инкассаторов» вышли из дверей с тяжёлыми сумками в руках, из слухового окна прогремело три отрывистых выстрела, звуки которых многократно отразились от стен домов. Взлетели голуби, приснули в стороны случайные прохожие. Услышав первый выстрел, водитель, до половины опустив правой рукой боковое стекло, щедро сыпанул на асфальт битого стекла. Практически одновременно с этим он, высунув в окно по локоть левую руку, прилепил на лобовое стекло с наружной стороны кусок прозрачной плёнки, на которой было нарисовано пулевое отверстие в окружении сетки трещин. Зацепив обратным ходом руки рычажок стеклоподъёмника, он откинулся на спинку кресла, предварительно наклепив на висок пластиковую «рану». На всё про всё ушло не более нескольких секунд. Если бы в это время за ним наблюдал в оптику человек, прошедший через несколько горячих точек, то обязательно заметил бы его действия, и весь спектакль пошёл бы насмарку. Но предположения Степана о том, что присутствие в мелкой группировке сразу двух военспецов маловероятно, полностью оправдалось. За инкассаторами из-за угла наблюдал обычный бандит. При звуках выстрелов он инстинктивно присел, прикрывая руками голову, а когда вновь приник к биноклю, всё уже закончилось.

Степан остановился при звуке первого выстрела, резко дёрнулся и упал навзничь, когда раздался второй. В падении он хлопнул себя по голове нащёпкой с «раной». Уже лёжа, нажал на поршень закреплённого под воротником толстого шприца. Из-под головы начала медленно

расплываться по асфальту тёмная лужица сока черноплодной рябины – кетчуп, это вульгарно. Рядом распостёрлось тело напарника.

Повидавший виды за свою долгую жизнь «жигулёнок» седьмой модели на большой скорости выскочил из-за угла и резко (с визгом покрышек) затормозил, не доехав несколько метров до инкассаторской машины. Дверцы синхронно распахнулись, и два человека в масках клоунов бросились за сумками. Водитель остался за рулём, готовый в любой момент рвануть с места.

Дальнейшие события для прохожих, оказавшихся невольными свидетелями происходящего, ускорились, а для Степана, наоборот, замедлились. Он плавно перехватил руку потянувшегося к сумке «клоуна», дёрнул на себя, заваливая мужчину на асфальт, и, усевшись сверху, выкрутил её, как говорится, «до щелчка», завернув за спину. Сбоку от него примерно тем же самым занимался оперативник.

Инкассаторская машина сорвалась с места, ударила «жигулёнок» усиленным бампером, сминая ему радиатор, и, легко продвинув машину налётчиков по асфальту, впечатала багажник в стену дома. Двое выскочивших из дверей оперативников быстро вытащили наружу и скрутили водителя.

Загрузив троицу неудачливых грабителей в кузов неторопливо подъехавшего полицейского фургона, оперативники дождались вторую группу, притащившую стрелка, и уехали, оставив самого молодого прибраться и ждать ГИБДД.

Степан, избавившись от нашлёпки и стерев с лица сок, запрыгнул в инкассаторскую машину, предварительно закинув туда обе сумки, и поехал в банк. Все оставшиеся точки маршрута были поручены другой бригаде.

Вечером он посмотрел в региональных новостях сюжет, оперативно снятый и смонтированный на телевидении. Полицейский полковник разве что пятками в грудь себя не бил, живописуя свою прозорливость и степень подготовленности подчинённых. Вся операция была подготовлена лично им и проведена в полном соответствии с заранее утверждённым планом. В самом конце он всё-таки удосужился поблагодарить сотрудников банка (указав какого, но не назвав ни одной фамилии) за оказанное содействие. Забыл только проинформировать население, что ни одно животное в ходе операции не пострадало. А «жигулёнок»... Он всё равно был старенький.

Глава 4

Пограничники

Когда Степан, выйдя утром из дома, шёл к своей машине, его окликнули:

– Молодой человек, можно вас на минутку!

Оглянувшись, он увидел военный патруль. Капитан пограничник и два матёрых сержанта, также в пограничной форме и со штык-ножами на поясе. Чуйка молчала. Степан остановился и дождался подхода патрульных. Что-то в этом патруле было неправильным. Обычный человек, когда-то служивший в армии, ничего бы не заметил. Но Степан был разведчиком и мгновенно прокачал ситуацию. Пограничники иногда ходят в гарнизонный патруль. Редко, конечно, но такие ситуации бывают. Но они всегда патрулируют вместе с курсантами военных училищ. А тут с капитаном явно были не курсанты – волкодавы. Сам капитан – невысокий широкоплечий живчик – только на первый взгляд казался простецким разбитым парнем. Степан сразу почувствовал в нём волчару. Опытного и умного. Но опасности не ощутил.

– Степан Константинович Степанов? – уточнил капитан, останавливаясь напротив. Сержанты грамотно, чтобы не создавать помех друг другу, заняли места по бокам Степана, не приближаясь к нему вплотную. – Вам придётся пройти с нами.

– А если сам не пойду, справитесь? – немного нарываясь, спросил Степан, не любивший такие подходы.

– Не знаю, – улыбнулся капитан, сразу разряжая обстановку. – Предлагаю это потом в спортзале проверить. Вы ведь не будете сопротивляться?

Степан оглядел двор: мамочек с колясками, идущих в школу детей...

– Не буду. Не место и не время.

– Вот и ладухки, – ещё раз улыбнулся капитан. – Пойдём, вон стоит наша машина.

Чуть в стороне у обочины притулился минивэн с наглухо затонированными стёклами. Капитан сел на переднее сиденье рядом с водителем, а Степана посадили на заднее между сержантами.

– Это арест или задержание? – уточнил Степан, когда машина плавно тронулась с места. – И зачем этот маскарад?

– Ни то, ни другое, – ответил повернувшийся к нему капитан. – Просто нам надо с вами поговорить. Без нервов, в спокойной обстановке. И маскарада никакого нет. Это моя собственная форма.

– Хороший ответ! – отреагировал Степан. – Я вам аплодирую. Нет, чтобы сказать: «Я действительно служу в погранвойсках».

– Знаете, в этом случае я тоже не сильно погрешил бы против истины. А беседовать мы будем чуть позже и не здесь. Тем более, мы уже приехали.

– На заставу? – пошутил Степан.

– Да, – односложно ответил капитан.

Минивэн остановился у глухих ворот со звёздочкой, под которой располагалась табличка с надписью «Войсковая часть», и пятизначным номером, абсолютно ничего не говорящим Степану. Ворота открылись автоматически и сразу закрылись вслед за заехавшей машиной. Минивэн оказался в своеобразном тамбуре. С обеих сторон возвышались железобетонные стены со спиралями колючей проволоки по верху, а впереди – ещё одни ворота, массивные и без каких-либо табличек.

Старлей в пограничной форме заглянул в машину, внимательно осмотрев всех пассажиров, перекинулся с капитаном несколькими короткими кодированными фразами, захлопнул дверцу и сделал разрешающий жест. Ворота медленно отъехали в сторону, уйдя в стену.

– Да уж, – понимающе хмыкнул Степан. Ворота были защитно-герметическими и могли выдержать ударную волну с давлением во фронте в несколько десятков мегапаскалей. Минивэн въехал в бункер.

Спустя десять минут Степан сидел в кабинете, стены которого были обшиты резными деревянными панелями, по левую сторону массивного Т-образного стола. Напротив уселся давешний капитан. Во главе стола расположился пожилой мужчина в цивильном: пиджак, светлая однотонная сорочка, неяркий узкий галстук. Лицо слегка вытянутое, волевое. Небольшой шрам ниточкой на левой скуле. Седые волосы аккуратно расчёсаны на пробор.

– Рассказывайте, Степанов, – отрывисто бросил мужчина, сурово уставившись на него чуть прищуренными глазами, как будто через прицел посмотрел.

– Может быть, вы сначала представитесь? – ничуть не нервничая, спросил Степан (чуйка вела себя спокойно, соответственно, опасности не было).

– Хорошо. – Мужчина немного расслабился, но остался серьёзным. – У вас очень хорошая выдержка, большинство при таком приёме начинают потеть. Думаю, что вы нам подходите. Обязуетесь никому не рассказывать о подробностях нашей беседы?

– Обязуюсь, – утвердительно ответил Степан, отметив про себя, что речь шла именно о подробностях, а не о самом факте беседы.

– Александр, – обратился мужчина к капитану. – Возьмите у Степана Константиновича подписку о неразглашении.

Капитан достал из лежащей перед ним папки уже заполненный бланк, дал Степану расписаться и убрал обратно в папку.

– Вот теперь я могу представиться, – снова заговорил мужчина. – Генерал-майор Погранслужбы Земли Станислав Николаевич Кузнецов. Можете называть меня просто – командир. Погранслужба Земли – это наднациональная структура, сформированная много тысячелетий назад для защиты нашей планеты от внешних воздействий. Я руковожу Северо-западной заставой России. Понимаю, что у вас накопилось много вопросов, но на них я отвечу позже. А сейчас рассказывайте. Свою биографию можете пропустить, мы уже собрали о вас всю необходимую информацию. Начинайте с событий этого лета.

Степан уложился в полчаса. Рассказывал только факты и вкратце приводил свои предварительные выводы. Про чуйку ничего говорить не стал – это личное.

– Спасибо, – поблагодарил генерал, когда Степан закончил. – Очень толковый и содержательный доклад, теперь многое стало ясным. Дело в том, что портал на берегу Финского залива – новый. Он открылся только этим летом, и мы не сразу его отследили. Можете показать свой «гиперболоид»?

– Он тут не работает, – предупредил Степан, передавая через стол серебристый цилиндр.

– Я уже понял это из вашего рассказа, просто посмотреть хочу. – Генерал повертел цилиндр в руках, направил на стену и нажал кнопку. На стене появилось яркое белое пятнышко, почти такое же, как от лазерной указки.

– Да, интересная технология. – Генерал отдал цилиндр обратно. – Потом нужно ещё один принести для наших учёных. Пусть поэкспериментируют и попробуют разобраться. Он ведь без батареек, одноразовый?

– Одноразовый, – подтвердил Степан. – Но тут ещё практически весь заряд остался, я им почти не пользовался.

– Есть соображения, почему этот прибор, – генерал не стал называть цилиндр оружием, – тут у нас не работает?

– Состав атмосферы другой, – предположил Степан. – Тут нет неона. Луч ведь не случайно там был именно синим.

– Очень может быть, – задумчиво протянул генерал. – Но тогда он и в других мирах работать не будет. А сейчас, перед тем как продолжить наш разговор, не хотите ли сразиться с Александром в спортзале? Только не травмируйте мне его. Заодно можно будет оценить, в каком качестве вас в дальнейшем использовать.

– Я не против, – согласился Степан. – Мы не в полный контакт будем, нежно.

Рассмеялись все трое. Неполный контакт у рукопашников – это без переломов и членовредительства. Синяки остаются весьма качественные.

В спортзал Степан и Александр пришли вдвоём. Переоделись в лежавшие в раздевалке спортивные костюмы, но обуваться не стали – удар голой пяткой всяко менее болезнен, чем твёрдой подошвой. Вышли на некое подобие ринга – ограждённый мягкими полутораметровыми стенками четырёхугольник десять на десять метров с нескользящим жёстким пластиковым покрытием на полу. Провели короткую разминку.

– Ты как, всё ещё уверен в победе? – поддел Степана капитан. – Я, между прочим, дважды чемпионат ОДКБ выигрывал.

– Конечно, уверен, – ответил Степан, ехидно ухмыльнувшись. – У меня руки и ноги длиннее! А на чемпионаты ОДКБ я не ездил, чтобы не срамить мальчишек.

– Зато я двигаюсь быстрее, – предупредил Александр. – Сейчас посмотрим, кто тут мальчишка! Начинаем?

– Поехали, – ответил Степан и, резко подавшись в сторону, пропустил мимо себя кинувшегося в атаку капитана, не забыв в последний момент сделать ему подножку. Не прокатило. Капитан был на пару лет моложе и действительно шустрый, как шарик ртути. Руки и ноги так и мелькали, но Степан легко блокировал все удары, интуитивно чувствуя, когда они произойдут и куда будут направлены, или просто уходил в сторону, разрывая контакт. Несколько раз он контратаковал, чувствительно прикладывая Александра в корпус. Капитан одинаково хорошо владел руками и ногами, но они были существенно короче, чем у Степана, поэтому не доставали до него на дальней дистанции, сократить которую Степан ему не давал, просто не подпуская противника или отпрыгивая в сторону.

Спустя пару минут Степан начал уставать (давно в полную силу не тренировался), и понял, что пора этот спектакль заканчивать. Поймав противника за неосторожно выброшенную вверх ногу, он крутанул его вокруг себя и запустил в стену, об которую тот смачно приложился.

– Может быть, хватит? – спросил он поднимающегося на ноги капитана, не делая попытки добить.

– Хватит, – согласился пограничник. – Так не честно, у тебя не только руки длиннее, ты ещё и мои намерения чувствуешь!

– Я же тебе объяснял, почему на чемпионаты ОДКБ не ездил, – парировал Степан. – Потому что неспортивно это – отнимать у детей конфетки.

– Всё, сдаюсь, – шутливо поднял руки капитан. – Твоя взяла. Давай ополоснёмся и пойдём к командиру.

Минут через двадцать они снова сидели за столом в генеральском кабинете.

– Он меня как мальчишку уделал, – пожаловался капитан генералу.

– Я видел, – ответил тот. – Даже с замедлением успел посмотреть. Вперёд будет тебе наука, чемпион, не нужно хвастаться, идучи на рать.

Степан хрюкнул, вспомнив шутливое продолжение поговорки. Смешинка в глазах генерала показала, что он тоже был в курсе.

– Хорошо, посмеялись, и будет. – Генерал снова стал серьёзен. – Давайте ближе к делу. В штат я вас пока не возьму, так как работа у вас есть, и вы там себя хорошо зарекомендовали. Побудете некоторое время внештатным сотрудником. Не возражаете?

– Побуду, – согласился Степан. – А что вы включите в мои обязанности?

– Не торопитесь! – осадил его генерал. – Обсудим мы ваши обязанности, всему своё время. У вас ведь наверняка множество глобальных вопросов накопилось. Вот их и задавайте, на что смогу – отвечу.

– Как Погранслужба Земли взаимодействует с государственными структурами? – задал Степан главный из интересовавших его вопросов.

– Мы не вмешиваемся в дела государств, а они в наши. Иначе Погранслужба вообще не смогла бы существовать в течение тысячелетий. Невмешательство – высший императив. Попытки его нарушения однозначно пресекаются обеими сторонами. Знает о нас совсем мало людей. В России, например, о нас известно президенту, министрам обороны и ФСБ, главному погранвойск и одному из его заместителей. Кроме этого, о нас знает патриарх и ещё буквально пара человек. В США даже президент не знает. Там все серьёзные решения принимают другие люди. Более вменяемые и уравновешенные. Все остальные, кто находится на более низком уровне, уверены, что мы представляем собой засекреченное подразделение погранвойск России.

– А звания у вас настоящие?

– Самые что ни на есть настоящие. Вот только присваивают их совсем другие структуры. А выплата денежного довольствия, материальное обеспечение, удостоверения личности – этими вопросами занимаются обычные службы погранвойск России, имеющие на этот счёт приказы с высшим грифом секретности.

– Ещё один вопрос: финансирование?

– Вот, в самую тютельку попали! Штатное финансирование идёт по линии ФСБ, но его, естественно, не хватает. Поэтому нам разрешено самофинансирование за счёт использования порталов. В разумных пределах, разумеется, и не в качестве самоцели. Таможня, как вы понимаете, во все времена имела определённый доход с того, что охраняла. И делилась им с государством. Мы тоже кое-что отстёгиваем. Теперь вам в общих чертах ясен круг ваших будущих обязанностей?

– В общем и целом, – ответил погрустневший Степан.

– Ну-ну, вы только нос не вешайте. Разведка тоже будет иметь место. «Ништяки» тамошние – это не самоцель, а побочные бонусы. Главное – информация. Алмазы, которые вы там обнаружили, – тоже бонус. И не пытайтесь больше их самостоятельно реализовывать. Спаяйтесь. Везите сюда, будем их обрабатывать потихоньку. У нас есть на примете производство, где не будут задавать лишних вопросов. А после огранки станем реализовывать под видом искусственных, чтобы рынок не опрокинуть. Свой процент получите, и не маленький. Побольше, чем в «Пандоре». Но, повторюсь, всё это не является основной задачей.

– Основная задача – пластинки для входа-выхода? – спросил Степан.

– На первом этапе – да. Но тоже не как сама цель, а в качестве средства её достижения. Основной вашей задачей будут разведрейды в другие миры.

– А этот – своеобразный тамбур? – предположил Степан.

– Именно. Подобных тамбуров известно много. У вас там черти, в других – иные мифические персонажи, вплоть до суккубов. И это всё не аборигены (в этих мирах нет разумной жизни), а представители структур, аналогичных нашей. Своеобразное сочетание таможни и фейс-контроля с одной стороны и защитной преграды с другой стороны, предохраняющей все остальные миры от вторжения чего-либо опасного для них.

– Почему именно черти? – задал Степан давно мучивший его вопрос.

– Скорее всего, для них просто пригодны тамошние условия. А живут они где-то в другом месте. Это, кстати, тоже не лишним будет выяснить. Есть ещё глобальные вопросы, или будем переходить к техническим?

– Давайте к техническим вопросам, – согласился Степан. – И сразу первый: пешком туда ходить обязательно, или можно на технике попробовать? Чтобы не уподобляться какому-нибудь ишаку или верблюду.

– Хороший вопрос, – похвалил его генерал. – Но не актуальный. Пробовали уже. Велосипед или тачку прикатить туда можно. А техника не проходит. Любая. Какой-то физический барьер на границе. Что только не пробовали и как не изгалялись... Ощущается это не как стена, а вроде упругой преграды, которая сначала слегка поддается, а потом сопротивление усиливается, и машина оказывается вытолкнутой обратно. Так что и дальше придётся пешком.

– А лошади?

– Лошади сами не идут. Как и любые иные животные – кошки, собаки, птицы. Барьер пропускает только людей. Ну, и других гуманоидов.

– Второй вопрос: открытие порталов связано только с погодными условиями, или есть и другие факторы?

– Насколько я понимаю, главное тут – погодные условия... – подумав, достаточно обтекаемо высказался генерал. – Стыдно сказать, но до конца мы в этом до сих пор так и не разобрались. Есть, безусловно, и другие факторы. В частности, ваш портал никогда не откроется, если на пляже будут загорающие или просто праздно шатающиеся прохожие. Даже в том случае если их будет всего несколько человек. Поэтому у нас на участке порталы открываются только ранним утром и ночью. Чаще всего, поздней весной или ранней осенью. Реже – летом и никогда – зимой. А в арктической зоне есть порталы, которые, наоборот, только зимой открываются, причём в сильный мороз.

– А к нам черти и все прочие из других миров шастают? – полюбопытствовал Степан.

– Раньше шастали. Вплоть до середины девятнадцатого века. Несмотря на все наши усилия. Пушкин и Гоголь их с натуры описывали. А потом как отрезало. Видимо, соответствующий приказ получили. За последние двести с лишним лет задокументировано всего несколько случаев проникновения.

– Ещё один технический вопрос: из нашего мира в другие напрямую, минуя «тамбуры», можно попасть?

– Пока ни у кого не получалось. Вот оттуда иногда пробои случаются. В основном для их пресечения наша служба и существует. И для того, чтобы наши контрабандисты по чужим мирам не бегали.

– Так это ваши тогда ночью заявились? – дошло наконец до Степана.

– Не просто наши, а группа вашего нового знакомого, – ответил генерал, мотнув головой в сторону Александра.

– Вы лысого взяли? – спросил Степан у капитана.

– Нет, ушёл нехороший человек. У нас по нему никаких данных не имелось. Теперь, благодаря тебе, хоть описание и словесный портрет появились. И ещё одна ниточка – красная «Шкода».

– Боюсь, что эта ниточка уже оборвалась, – вмешался в разговор генерал. – Если он не дурак, то машину давно сменил.

– Вы думаете, что лысый – одиночка? – уточнил Степан.

– Не похоже. Смена номеров и машин – во второй раз красной «Шкоды» возле портала не оказалось, и камеры её не фиксировали. Скорее всего, мы имеем дело с группой. Будем работать. Портал мы теперь контролируем плотно, так что никуда эти ребята не денутся. Возьмём.

– А как вы узнаете об открытии портала? – поинтересовался Степан.

– Во-первых, у нас хорошие синоптики, а во-вторых, – спутник. Припортальный туман имеет характерную форму и легко идентифицируется по спутниковым фотографиям. Жаль только, что они немного запаздывают. А на второй стадии подключается агентура на местах. Ладно, понимаю, что вопросов у вас ещё много, но на большинство из них вам Александр ответит. Пересечётесь вечером в городе, попьёте пивка и поговорите. Вы пиво ведь пьёте?

– Нет! – возразил Степан. – Пиво – это не моё. Тут выбирать надо: форму поддерживать или пиво. Не сочетаются эти две вещи.

– А что покрепче?

– Можно иногда, но в меру, без фанатизма.

– Ладно, встретитесь, поедите мороженого и поговорите. Давайте теперь к делу. Синоптики обещают, что послезавтра к утру сложатся условия для открытия портала и продержатся потом несколько дней подряд – начинается бабье лето. Надо сходить к чертям за пластинками на вход-выход. С собой возьмёте нашего человека. На обратном пути прихватите алмазов. Хабар для обмена вам Александр выдаст. В отдел кадров сводит для оформления. И, вообще, станет пока вашим куратором. Есть вопросы?

– Только один. Кто пойдёт старшим группы?

– А без этого никак?

– В разведке – никак. Из двух военнослужащих один должен быть старшим! Бывают ситуации, когда дискуссии неприемлемы в принципе и приказ старшего должен выполняться безоговорочно. В противном случае группа с задания обычно вообще не возвращается.

– Хорошо, старшим я назначаю вас, но к советам нашего сотрудника обязательно прислушивайтесь. В вашем портале он ещё не бывал, но в погранвойсках уже не первый год и некоторый опыт имеет. Встретитесь послезавтра утром прямо на пляже.

– А как я его узнаю?

– Он вас сам узнает по росту – сомневаюсь, что поблизости будет проходить съезд баскетболистов.

А чтобы вы могли убедиться, что это именно он, придумайте сейчас пароль и отзыв.

Степан придумал и тут же озвучил. Генерал усмехнулся, но одобрил.

Глава 5

Напарник

С Александром в этот день пообщаться в городе не удалось – у него были какие-то срочные дела. На работе всё было спокойно и присутствия Степана не требовалось. Поэтому он решил в очередной раз съездить за грибами – уже вовсю пошёл осенний слой.

Бродя по лесу, Степан обратил внимание на разрытый кабанями мох. Зверюги явно предпочитали белые грибы, игнорируя растущие в непосредственной близости подосиновики. По ассоциации, вспомнив пятачок чёрта, он подумал, что этим гуманоидам белые грибы тоже должны прийтись по вкусу. Хабар, который ему передал капитан, включал какие-то травы и корешки. Почему бы его не дополнить грибочками?

Мухоморов он, поразмыслив, решил не брать. Тут ведь как: что придется к столу – под вопросом, а обидеть можно не по-детски. Лучше не рисковать понапрасну и остановиться на боровиках, которых в этом году уродилось необычайно много.

После возвращения домой отложил их в небольшую (ведерную) корзину, чтобы взять с собой в дополнение к рюкзаку. Арбалет теперь можно не брать – для той стороны у него есть оружие, а на этой оно ему, по большому счёту, без надобности. В рюкзак, дополнительно к травкам и корешкам, переданным пограничниками, загрузил пряностей, листового цейлонского чая и фруктовых консервов.

На следующее утро Степан выехал из дома ещё до восхода солнца. Пока ехал – рассвело. Машину оставил на прежнем месте. Площадка в этот ранний час ещё была пуста. Лишь в противоположном её конце чернел массивный «Фольксваген Туарег». Когда Степан вышел на пляж, стена тумана уже вовсю формировалась, поднимаясь отдельными клубами, которые, быстро расширяясь в стороны, смыкались, вздымаясь над мокрым песком всё выше и выше. Кромка воды совсем не просматривалась.

А вот представитель погранслужбы пока отсутствовал. Зато у берёзы, зацепившейся корнями за крутой земляной откос на самой границе пляжа, стояла девушка. И какая девушка! Ноги, как про такие говорят, растут прямо от ушей. Не ноги, а песня. Стройные, длинные. Снизу – черные сапожки под колено на низком каблуке, выше – серые мягкие лосины, сверху – пушистая белая водолазка, закрывающая длинную шею и эффектно подчёркивающая весьма заметные контуры двух высших образований. Поверх свитера накинута не застёгнутая белая же ветровка. Перламутровая помада на красиво очерченных чувственных губах, чёрные, подстриженные «под каре» доходящие до плеч волосы, чуть загибающиеся кпереди. В общем, не девушка, а конфетка. Стоит, прислонившись плечом к берёзе, и туманом любитесь. За плечами – маленький рюкзачок.

И такую девушку нужно срочно наладить отсюда. Как?!

Степан подошёл, хотел что-то сказать и утонул в чуть раскосых пронзительно зелёных глазах, опущенных густыми, не нуждающимися в туши ресницами.

Из головы разом выветрились все мысли. Давно он себя не ощущал таким дураком. Надо же что-то сказать, билась в голове единственная, чудом задержавшаяся там мысль.

– Гуляете? – смог он наконец вымолвить, не отводя глаз от лица девушки.

Та улыбнулась, сверкнув белыми зубками, отчего на её щеках появились две милые ямочки.

– Гуляю. Погода сегодня чудесная. Вы когда-нибудь видели такой густой туман?

Голос у неё был глубокий, грудной, волнующий.

– Видел, – буркнул Степан, продолжая раздумывать, как ему поскорее отделаться от этой девушки. Отдельваться не хотелось просто категорически – где потом такую прелесть найдёшь? Может, плюнуть на эту местную командировку? Нет. Нельзя.

– А вы не могли бы погулять где-нибудь в другом месте? – вымолвил Степан, сделав над собой отчаянное усилие. Ну не хотелось ему прогнать эту девушку.

– Могла бы, – легко согласилась та. – Вы не подскажете, как пройти к чёрту?

Это был пароль.

Степан перевёл дух. Ему показалось, что целая гора с плеч упала. Девушку не надо было прогонять!

– Я вас провожу, – назвал он отзыв.

– Меня, между прочим, Ольгой зовут, – представилась девушка.

– Степан.

– Знаю. Мы так и будем тут стоять?

– Нет, уже можно идти. Но вам нужно переодеться, там пыль, радиация.

– Я в курсе, – отозвалась девушка, доставая из рюкзака одноразовую медицинскую маску, очки-консервы, шарфик и лыжную шапочку. – А вы прямо так пойдёте?

– Нет, конечно. – Степан достал точно такую же маску, балаклаву, очки, натянул это всё последовательно. Вместо неудобного плаща он в этот раз надел чёрную куртку из кожзамени-теля, плотно прилегающую к пояснице. Такую не жалко потом выбросить.

– Пойдём. – Степан подал Ольге свободную от корзины руку, и девушка за неё сразу же уцепилась – идти по песку было не слишком удобно.

– Вы что, грибы с собой возьмёте?! – удивлённо воскликнула девушка, уставившись на корзину в его руке. – Я думала, что это маскировка!

– Такие грибы не могут быть маскировкой, – пошутил Степан, к которому на глазах возвращалось присутствие духа. – Это основное блюдо!

– Может быть, перейдём на «ты»? – спросила Ольга, когда они уже шли через туман.

– Давай, – согласился Степан. – Тебе сколько лет?

– Женщинам такие вопросы не задают!

– Ладно, а школу ты в каком году закончила?

– Я два года назад закончила институт!

– Какой?

– Военных переводчиков.

– Так у тебя и офицерское звание есть?

– Лейтенант я, старшой...

– Правда, что ли? У вас ус отклеился!

Девушка ничего не ответила, откровенно любясь открывшимся перед ней пейзажем. Она даже остановилась.

– Красиво тут, – вымолвила Ольга через некоторое время.

Оранжевое солнце неторопливо двигалось к зениту по насыщенному малахиту небес. Чёрные как ночь обелиски отбрасывали короткие тени, отливающие фиолетовыми полутонами. Позади клубился белый туман. Серая каменная пустыня действительно казалась в этот час необычайно красивой.

– Куда нам идти? – спросила Ольга, уверенно беря Степана под руку.

– Вот по этой тропинке. Тут недалеко, всего несколько километров.

– Я на самом деле старший лейтенант Погранслужбы Земли, – сказала девушка, когда они отошли подальше от полосы тумана. – И вынуждена подчиняться старшему сержанту запаса.

– Звание – это не главное, – ответил Степан. – Намного большее значение имеет должность. В банке мне в той или иной степени подчиняются шесть офицеров запаса. Один из них – майор.

– Мы не в банке.

– Не в банке. В чужом мире на задании. И я старший группы. Поэтому предупреждаю сразу: пока мы тут, выполняешь мои команды сразу и безоговорочно. Скажу «Стой» – стоишь неподвижно. Скомандую «Ложись!» – падай, где стояла.

– На спину?

– Плашмя! Оля, это не шутки, луч из вот такой трубочки, – Степан продемонстрировал «гиперолоид», – распространяется со скоростью света. А у контрабандистов по крайней мере одна такая есть точно. Может, даже и не одна.

– Хорошо, – согласилась девушка. – Буду слушаться беспрекословно. Но имей в виду: только здесь!

– И там. До тех пор, пока в машину не сядешь.

– Там я сама смогу за себя постоять!

– Оля, тебе приходилось убивать людей?

– Нет, конечно!

– А это, между прочим, для нормального человека очень непросто. И пока ты будешь раздумывать и колебаться, решая сложную морально-этическую проблему, всё уже закончится. Контрабандисты не сомневаются, стреляют на поражение сразу.

Несколько минут они шли молча. Степан ждал осмысления и безусловного закрепления императива. Обычно на это требуется время.

– Оля, ты какие языки знаешь? – спросил Степан, когда понял, что девушка успокоилась.

– Из земных четыре: английский, немецкий, французский и испанский.

– Ты имела в виду, что знаешь и внеземные?

– Конечно, а что я, по-твоему, в погранвойсках делаю?

– И сколько внеземных?

– Пока два. Я за это время только в двух обитаемых мирах побывала.

– А сколько времени тебе надо, чтобы выучить внеземной язык?

– Тут раз на раз не приходится. Понимать, о чём идёт речь, начинаю быстро, уже через несколько минут. Но только общий смысл. А самой говорить... В первый раз часов через пять начала. А со вторым языком сложнее оказалось. Там скорее свой язык сломаешь, чем хоть что-нибудь выговоришь. Сплошные шипящие и свистящие согласные в абсолютно диких сочетаниях.

– С чертями встречаться не приходилось?

– Нет. А какие они?

– Самые обыкновенные черти с хвостами и рожками. Только мелкие.

За разговорами они незаметно дошли до каменного здания.

– Пусть пока тут постоит, – сказал Степан, ставя корзину с грибами возле двери. – Прощу, мадемуазель! – он широко распахнул перед Ольгой дверь.

– Мерси, – ответила девушка, перешагивая порог.

На этот раз чертей было двое. Они о чём-то перехрюкивались, но сразу замолчали, увидев посетителей. Причём на Степана почти не обратили внимания, мгновенно уставившись на Ольгу. Прямо-таки стойку сделали. Степану очень не понравились их взгляды. И не только взгляды – штанов черти не носили, и то, как они дружно отреагировали на девушку, прямо-таки бросалось в глаза.

Мягко, но непреклонно отодвинув напарницу в сторону и постаравшись заслонить её своей широкой спиной, он начал выкладывать из рюкзака свои припасы.

Черти переключились на торговлю – дело превыше всего, но периодически всё равно нет-нет да поглядывали на Ольгу, о чём-то хрюкая друг другу. Девушка сначала молчала, казалось, не замечая повышенного внимания к своей персоне, а потом неожиданно, хрюкнула в ответ.

Рогатые оторопели, замерев соляными столбами. Потом наперебой захрюкали. Ольга достаточно резко ответила. Черти заткнулись и принялись выкладывать на прилавок стопочки местной валюты.

– Что ты им сказала? – спросил Степан, когда оценка товаров закончилась – за травку и корешки черти отвалили значительно больше, чем за всё остальное, принесённое Степаном для обмена.

– Объяснила, что им ничего не обломится, а если станут наглеть, то будут иметь дело с тобой, – невинно хлопая ресницами, заявила девушка.

– Молодец, – похвалил её Степан. – У тебя есть ещё что-нибудь для обмена?

– Разве что вот это... – Ольга достала из рюкзака и поставила на прилавок два флакончика: лак для ногтей и средство для его снятия.

Один из чертей вопросительно хрюкнул, продемонстрировав свою лапу с длинными загнутыми когтями. Девушка похрюкала в ответ, указав рукой на рожки ближайшего чёрта. Тот сразу полез под прилавок за фишками. Похоже, что чувство прекрасного оказалось чертям совсем не чуждо. За возможность покрасоваться алыми рожками они отвалили изрядно.

– А теперь сюрприз. Подожди тут минутку. – Степан, не считая, ссыпал каменные кругляшки в рюкзак и направился к двери. Черти мгновенно оживились, но их ожидания не оправдались. Степан даже не стал выходить наружу. Протянув в открытую дверь руку, он достал корзину с грибами и вернулся к прилавку.

Черти, казалось, вообще забыли про девушку. Их глаза были прикованы к корзине, жадно сопровождая её движение. Пятачки трепетали, шумно втягивая воздух.

Степан достал средних размеров боровик – тёмно-коричневый, с широкой, почти шарообразной ножкой, повертел его в руках, понюхал, зажмурившись, и водрузил на прилавок. Чёрт мгновенно вывалил рядом целую грудку фишек.

Вытащив из корзины большой гриб, шляпка которого напоминала сковородку, а ножка была в ширину не меньше полулитровой банки, Степан пристроил его рядом с первым. Грудка фишек понялась почти на уровень шляпки гриба.

Когда корзина опустела, Степан сгрёб в неё фишки, заполнившие тару до половины. Корзина на такой вес явно не рассчитывалась, поэтому Степану пришлось подхватить её снизу за дно.

Перешли в соседнюю комнату. По дороге один из чертей не выдержал и, впившись в боровик зубами, откусил, сколько смог и сразу же, не жуя, проглотил. Второй зло хрюкнул на него, заставил положить гриб обратно на прилавок и подтолкнул к двери. Но чёрту, похоже, было уже всё равно – он блаженствовал.

Купив ещё одну серебристую трубочку, Степан отдал её Ольге:

– Положи к себе в рюкзак, на заставе отдашь генералу. Он просил принести для учёных. А теперь показывай, какие именно нам нужны пластинки.

– Вот эти. – Ольга указала на расположенную чуть в стороне витрину. – Бери по две.

– Какие ещё?

– Сейчас посмотрю. – Ольга прошла между витрин, разглядывая символы на пластинках. – Эти. Давай их побольше возьмём. В этом мире есть лекарство от рака.

Взяли. Фишки в корзине ещё остались.

– Куда ведут остальные, я не знаю, – ответила Ольга на безмолвный вопрос Степана. – Попробуй выбрать сам. Саша говорит, что у тебя рука лёгкая.

«Саша, – подумал Степан. – Она с ним накоротке? Ба, никак я ревную!»

Он прошёл, прислушиваясь к себе, мимо витрин до самого конца комнаты. Тишина. Один из чертей следовал за ним, нажимая кнопки за витринами. Степан потянулся к одной из крайних витрин. Чуйка шандарахнула так, как будто он за оголённый провод схватился.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.